

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ПРАВИТЕЛЬСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
КОМИССИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДЕЛАМ ЮНЕСКО
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАТЕРИАЛЫ
51-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

«Студент и научно-технический прогресс»

12–18 апреля 2013 г.

СОЦИОЛОГИЯ

**Новосибирск
2013**

УДК 31
ББК С 60

Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Социология / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2013. 63 с.

ISBN 978-5-4437-0143-1

Конференция проводится при поддержке Президиума Сибирского отделения Российской академии наук, Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Новосибирской области, Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Технопарка Новосибирского Академгородка.

Научный руководитель секции – канд. социол. наук, доцент
Т. Ю. Черкашина
Председатель секции – д-р экон. наук, проф. Г. М. Мкртчян
Ответственный секретарь секции – К. Р. Хачикян

Экспертный совет секции:

канд. социол. наук, доцент Т. Ю. Богомолова,
канд. экон. наук, доцент Г. П. Гвоздева,
канд. экон. наук, доцент Е. Е. Горяченко,
канд. экон. наук, доцент О. Г. Ечевская,
В. В. Иванова, А. Е. Карпов,
канд. экон. наук, доцент А. Р. Михеева,
канд. социол. наук, доцент Н. Л. Мосиенко,
Е. А. Чернышова, И. А. Чудова.

ISBN 978-5-4437-0143-1

© Новосибирский государственный
университет, 2013

**RUSSIAN FEDERAL MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
NOVOSIBIRSK OBLAST GOVERNMENT
COMMISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR UNESCO
NOVOSIBIRSK NATIONAL RESEARCH STATE UNIVERISTY**

**PROCEEDINGS
OF THE 51st INTERNATIONAL STUDENTS
SCIENTIFIC CONFERENCE**

«STUDENTS AND PROGRESS IN SCIENCE AND TECHNOLOGY»

April, 12–18, 2013

SOCIOLOGY

**Novosibirsk, Russian Federation
2013**

Proceedings of the 51st International Students Scientific Conference «*Students and Progress in Science and Technology*». Sociology / Novosibirsk State University. Novosibirsk, Russian Federation. 2013. 63 pp.

The conference is held with the significant support of Presidium of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Russian Foundation for Basic Research, Novosibirsk Oblast Government, Commission of the Russian Federation for UNESCO, Technopark of Novosibirsk Academgorodok.

Section scientific supervisor – Cand. Sociol., Assoc. Prof T. Ju. Cherkashina
Section head – Dr. Econ., Prof. G. M. Mkrtchan
Responsible secretary – K. R. Hachikyan

Section scientific committee:

Cand. Sociol., Assoc. Prof. T. Ju. Bogomolova
Cand. Econ., Assoc. Prof. G. P. Gvozdeva
Cand. Econ., Assoc. Prof. E. E. Goryachenko
Cand. Econ., Assoc. Prof. O. G. Echevskaya
Cand. Econ., Assoc. Prof. A. R. Miheeva
Cand. Sociol., Assoc. Prof. N. L. Mosienko
A. E. Karpov
E. A. Chernishova
I. A. Chudova
V. V. Ivanova

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

УДК 364-624:347.472

КРАУДФАНДИНГ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

К. А. Баранец

Кемеровский государственный университет

Традиционно социальная сфера в нашей стране – это сфера деятельности государства, которая отвечает за реализацию социальной политики. Но прогресс не стоит на месте и сейчас не только государство осуществляет социальную помощь и финансирует социальные проекты. Существуют новые механизмы социального финансирования. Один из них это краудфандинг.

Краудфандинг происходит от слов crowd – «толпа» и funding – «финансирование», то есть, краудфандинг – это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций[1]. Эта технология реализуется не так давно, но она может стать важной альтернативной моделью финансирования проектов в социальной сфере, поскольку существенно отличается от нынешних инструментов. Это простая, но эффективная идея о том, как люди сообщая, фактически не контактируя между собой, могут содействовать и помогать решению социально важных проблем общества.

Однако немногие знают, как и когда появилось народное финансирование, а также кому и зачем вообще подобная форма финансирования может быть нужна. Более того, некоторые еще и не подозревают, что уже участвовали в краудфандинговых проектах. Считается, что термин Краудфандинг появился в США в 2006 году и его автором является Джефф Хауи. Не удивительно, что родина этого явления именно Америка, ведь в этой стране значительная часть социальных проектов финансируется благотворительностью. На данный момент, технология совместного финансирования набирает обороты и захватывает все новые сферы жизни.

В России краудфандинг развивается не так активно и далеко не так популярен как на Западе. Отставание на 3-4 года очень четко прослеживается при исследовании этой технологии. Однако уже существуют наработки для эффективного развития. Успешно работает и помогает людям проект РосПил. Существует также известный и успешный сайт – благотворительный интернет-фонд «Помоги.орг». На странице rotogi.org ежедневно появляется информация о сумме и назначении. Любой благотворитель может запросить подтверждение целевого

расходования своих денег. Организация ежегодно предоставляет отчётность о привлечённых и израсходованных средствах в общедоступных источниках.

Нами было проведено исследование, на определение осведомленности людей о технологии краудфандинга, их мотивации и желание участвовать в этом процессе. Опрос проходил в форме анкетирования. Было опрошено 116 человек – 78 человек женского пола и 28 человек мужского пола.

По данным опроса были получены следующие результаты.

При опросе о технологии краудфандинга, 86,6% респондентов ответили, что не знают значения этого понятия. Однако, 66% из всех опрошенных респондентов хоть раз добровольно участвовали в финансирование социальных проектов. При исследовании мотиваций респондентов, наиболее частыми ответами были: стремление помочь (43,2%), желание быть причастным к благородному делу (28,6%), общественный интерес к проблеме - так ответили 15,7% респондентов. Также, некоторые респонденты отвечали, что не преследовали никакой цели и делали это просто так (11,4%). 35% респондентов ответили, что финансируемый ими проект, был им близок по интересам.

Взносы большинства опрошенных респондентов на социальные проекты, имели нечастый характер – так ответили 60%. У 31,4% респондентов взносы имели разовый характер. Регулярный характер взносов наблюдается у 8,6% респондентов.

При возможности выбора, большинство респондентов изъявило желание участвовать и финансировать социальные проекты – 77,4% опрошенных.

В результате проведенного опроса были выявлены следующие тенденции: осведомленность нашего общества о технологии краудфандинга находится на низком уровне, однако большой процент респондентов участвовали в финансировании социальных проектов. При исследовании мотивов респондентов, большинство ответов были связаны с их желанием помочь и быть причастным к благородному делу. Значительная часть респондентов изъявила желание в будущем участвовать в социальных проектах и финансировать их.

На сегодняшний день, краудфандинг можно назвать одной из инновационных технологий социальной практики. Технология краудфандинга предоставляет возможность любому человеку поучаствовать в социальной жизни общества, помочь тем, кому действительно нужна эта помощь и поэтому мы считаем, что это перспективное направление развития социальной помощи населению, которое также способствует росту социальной активности населения и повышения солидарности в обществе.

1. <http://smipon.ru/articles/crowdfunding-eto-cto>

Научный руководитель – канд. пед. наук Л. М. Буддыгина.

УРОВЕНЬ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ Г. ХАБАРОВСКА К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Э. В. Вафина

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Хабаровск

Одной из уязвимых социальных групп населения на рынке труда являются выпускники учреждений высшего профессионального образования, вследствие различного рода причин: недостаточного уровня компетенции, минимального опыта работы и многое другое. Далеко не каждый выпускник готов к таким трудностям при поиске работы и, как следствие, значительное число выпускников профессиональных учреждений становятся безработными, еще не начав работу. О существующей безработице среди студентов, окончивших вузы, свидетельствуют данные Центра занятости населения – в первом полугодии 2012 года в информационные центры содействия занятости и трудоустройства выпускников учебных заведений края обратилось около 9 тыс. выпускников и студентов (7780 выпускников вузов). Это влечет за собой не только вероятность ухудшения материального положения, но и потерю знаний и навыков, полученных в учебном заведении, вследствие профессиональной невостребованности. Таким образом, безработица студентов является социальным риском в их жизнедеятельности и, чтобы ее избежать выпускники, социально неподготовленные к жестким условиям рынка труда, ищут работу не по специальности, тем самым не реализуя полученные профессиональные знания, следовательно, не реализуя себя как специалист. Поэтому важно, чтобы учебное заведение и Центр занятости населения оказывали содействие студенту в подготовке к дальнейшему трудоустройству.

Данная работа посвящена исследованию уровня подготовленности выпускников высших образовательных заведений к предстоящему трудоустройству, выявлению их планов, касающихся трудоустройства по специальности, на кого или на что будущие специалисты будут полагаться в поисках места работы, какая помощь им требуется в содействии трудоустройству. Немаловажно исследование роли учебных заведений и Центра Занятости Населения в содействии трудоустройству и подготовке к этому трудоемкому процессу студентам выпускных курсов.

Уровень подготовки выпускника нами понимается как совокупность объективных и субъективных факторов, обеспечивающих формирование будущих профессионалов. Объективные факторы включают в себя уровень полученных знаний, оцениваемых в баллах, опыт трудовой

деятельности, наличие дополнительного образования. К субъективным факторам относятся оценка выпускника как специалиста, уверенность в успешности поисков работы, мотивация его профессиональной деятельности.

В исследовании приняли участие студенты г. Хабаровска (ДВГУПС, ХГАЭиП). Исходя из полученных данных, было выявлено, что 52% респондентов подрабатывали в ходе обучения и большинство из них по своей специальности, это показатель наличия опыта трудовой деятельности. 68% студентов получают дополнительное образование и 25% планируют продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре. Среди опрошенных, 5% претендуют на красный диплом, 40% приходится на тех, кто учится с оценкой «хорошо», остальная часть опрошенных (55%) имеют удовлетворительный уровень знаний.

Мотивация студентов находится на высоком уровне, в отличие от знаний. При выборе рабочих мест выпускники ориентируются на высокий уровень заработной платы, престижность профессии, а не на реализацию себя как специалиста. Данный фактор свидетельствует о том, что их уверенность в успешности, при поиске работы, не достаточно основательна, что является показателем их инфантильности. Большинство опрошенных высоко оценивают свои шансы на трудоустройство по окончании вуза (61%). Респонденты (44%) уверены, что профессиональные знания, полученные в ходе обучения, пригодятся им в дальнейшей трудовой деятельности. Данные Центра Занятости свидетельствуют о высоком уровне безработицы среди молодежи, что указывает на низкие адаптационные возможности выпускников вузов.

При поиске работы выпускники ХГАЭиП ориентируются на такие информационные ресурсы как СМИ и интернет, в отличии от выпускников ДВГУПС, которые надеются на целевое и послевузовское распределение. В основе поиска места для дальнейшего трудоустройства будущие специалисты опираются на один источник информации, исключая совокупность всех возможных вариантов. Студенты выпускных курсов, при поиске работы, ориентируются, в основном, на виртуальные ресурсы и, в меньшей степени, на практические, а именно ярмарки вакансий, самостоятельный поиск работы посредством встреч с будущими работодателями, при помощи успешного прохождения практики.

На основе анализа полученных данных следует отметить несоответствие между объективными и субъективными факторами, обеспечивающих формирование будущих профессионалов. Будущий специалист недостаточно критично оценивает уровень своих возможностей, уверен в успешности своего трудоустройства, что свидетельствует о низком уровне их адаптационных возможностей.

Научный руководитель – доцент, канд. филос. наук Г. С. Любичкая.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЁЖНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М. В. Вишневенко

Томский государственный университет

Сегодня в России действует множество молодежных движений различной направленности, притом как официально зарегистрированных, так и неформальных. Они развиваются, с одной стороны, как часть общественных объединений, партий, организаций, а с другой – как форма самоорганизации различных групп молодежи, направленная на реализацию ее специфических социальных интересов.

В данной работе анализируются специфические черты неформальных молодежных объединений, имеющих своей целью решение какой-либо актуальной социальной проблемы.

Если обратиться к анализу мотивов вступления молодого человека в то или иное сообщество, то ведущим мотивом здесь окажется чувство социальной справедливости. В условиях высокой социальной дифференциации, отторжения многих социальных групп от средств жизнеобеспечения, ресурсов развития, социальных и культурных благ данный мотив актуализируется объективно. Другие мотивы имеют значение ниже среднего и распределились в порядке убывания следующим образом: национальные; патриотические; религиозные; политические[1].

Притом если говорить о неформальных объединениях молодежи, то здесь объединение на основе желания восстановления социальной справедливости особенно велико. Происходит это потому что подобные молодежные группы объединяются как правило вокруг определённой проблемы или круга проблем, значимых для этих молодых людей.

Если рассматривать специфические черты неформальных молодежных объединений, собранных для решения имеющихся проблем, то следует выделить следующие:

- активное использование социальных сетей и интернет-сервисов дневникового типа для формирования сообщества;
- открытость группы для вступления в неё людей со схожими проблемами без разделения по возрастным или другим признакам;
- участники группы могут быть незнакомы друг с другом и не общаться вне группы
- возможность любому участнику заявить о своих проблемах и попросить помощи;
- противопоставление группы службам или организациям, чья деятельность или её отсутствие привели к возникновению проблемы;

- деятельность направленная на то, чтобы служба или организация исправила бы сложившуюся ситуацию.

Возникновение и рост численности подобных групп связан, в том числе, с ростом числа пользователей сети Интернет в России, который к 2010му году достиг показателей в 43 млн человек, которые хотя бы раз в месяц выходили в интернет, 39 млн, которые выходили бы в сеть хотя бы раз в неделю, и 29 млн, которые пользовались Интернетом хотя бы раз в день[2]. И сейчас именно в Интернете происходит основная коммуникация внутри этих сообществ: общение между людьми, обсуждение проблем и их решения, выработка общего плана действий и видения развития сложившейся ситуации. В реальную жизнь переносятся уже только действия по решению конкретной проблемной ситуации: различные социальные акции, переговоры, судебные заседания, то есть всё то, что было обсуждено в сетевом сообществе.

Таким образом следует говорить о том, что нынешние неформальные молодёжные объединения, в случае если они желают решить какую-то социальную проблему, используют в качестве одного из главных своих инструментов ресурсы сети Интернет и повсеместно переносят туда свою активность.

1. Зубок В. А., Чупров В. И. Современные молодежные движения: идейные мотивы сторонников и участников // Молодежь и инновационное развитие России : Сборник научных статей на основе материалов научных конференций. М. : Московский гуманитарный университет, 2011. - с. 154

2. Интернет множит пользователей Газета "Коммерсантъ" [электронный ресурс] : официальный сайт — URL:<http://www.kommersant.ru/doc/1488443> (дата обращения: 16.02.2013).

АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕ-СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА 1-ОМ ГОДУ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

И. Ю. Волкова, А. Ю. Мазурева
Московский авиационный институт

Проблемой исследования является различие процесса адаптации выпускников школ и средне-специальных учебных заведений на 1-ом году обучения в ВУЗе.

Для проведения исследования в работе использовался метод полуструктурированного интервью. В ходе исследования были опрошены студенты 1-х курсов МАИ различных факультетов, пришедших из школы и ССУЗа, и поступивших на дневное отделение. Всего было проведено 14 интервью, по 7 с выпускниками школ и выпускниками ССУЗов.

Наибольший интерес среди первокурсников представляют собой выпускники ССУЗов, т.к. они встречаются в меньшем количестве, по сравнению с выпускниками школ, но в то же время, являются неотъемлемой частью формирования студенческой группы. Адаптацию выпускников ССУЗов и ее особенностей наиболее отчетливо можно проследить при сопоставлении с адаптацией у выпускников школ.

В результате анализа проведенных интервью было выявлено, что выпускники школ испытали больше трудностей, чем их одноклассники из ССУЗа, но к концу обучения на 1-м курсе и те и другие адаптировались к процессу обучения и атмосфере ВУЗа. Было отмечено, что школа уступает ССУЗу по практической подготовке своих выпускников. В плане усвоения теоретических знаний, они находятся на одном уровне, но относительно привыкания к организации учебного процесса, выпускники ССУЗов, оказались более адаптированными. На итоговой успеваемости различия выпускников никак не сказались, в основном, они не изменили ранее придерживаемого уровня. К выбору будущей специальности, выпускники также относятся по-разному. Те, кто поступал в ВУЗ после школы, ориентированы больше на внутренние ощущения (способности и склонности), а решения выпускников ССУЗов, наоборот, ориентировались на возможность карьерного роста в выбранной профессии.

Подводя итог, можно сказать, что процессы адаптации выпускников ССУЗов и школ, необходимо рассматривать по отдельности, т.к. они имеют свои особенности, обусловленные наложением опыта прошлого места обучения.

Научный руководитель – канд. соц. наук, профессор Л. С. Гурьева.

СИМВОЛИКА МОЛОДЁЖНЫХ ИНТЕРНЕТ-СУБКУЛЬТУР

А. Н. Герасимова

Тюменский государственный университет

В последнее время в Интернете большое распространение получили различные молодежные субкультуры, существующие только в виртуальном пространстве и не имеющие аналогов вне его. К данным Интернет-субкультурам относятся, так называемы, тролли, геймеры и падонки. Каждая из этих субкультур уже имеет достаточно большое количество приверженцев, и как следствие этого, имеет собственную достаточно ярко выраженную специфику, в частности нормы поведения, а вместе с ними и свою символику.

У каждой из перечисленных субкультур имеется своя, в той или иной степени ярко выраженная символика. В связи с особенностями Интернет-пространства чаще всего символы носят не визуальный, а текстовый характер. Хотя и встречаются некоторые исключения. Так, например, субкультуру троллей (от англ. trolling — «ловля рыбы на блесну») достаточно часто стали связывать с изображением лысого мужчины с широкой издевательской улыбкой, так называемый trollface (если переводить дословно — лицо человека, занимающегося троллингом). Создателем этой картинки, по данным свободной Интернет-энциклопедии Википедии, является художник Whyne [2]. Он сделал этот рисунок с тем, чтобы показать, насколько уродливы люди, занимающиеся троллингом в сети, насколько жестоки их поступки. С таким изображением троллей согласились многие пользователи Интернета и сами тролли. Они восприняли этот рисунок не как критику и отрицательную оценку, а как своего рода признание своих «заслуг». Это говорит лишь о том, что люди, вступающие в данную субкультуру, либо сами являются объектом насмешек в реальной жизни, либо были воспитаны в такой среде, где данная манера поведения является нормой. В целом же символом троллей стало их вызывающее поведение, неуместные реплики в обсуждениях, которые касаются достаточно проблемных тем (к примеру, религия, национальность, бедность), а также их стремление унижить человека.

Субкультуру падонков, которая в настоящее время стала менее распространённой, чем была ещё два года назад, также связывают с одной-единственной картинкой и её вариациями. На этой картинке изображён медведь (нарисованный крайне непропорционально, словно его рисовал ребёнок) с поднятыми вверх лапами и говорящий «Превед!». В оригинале этой картинке лежит рисунок американский актёр Джон Лури, только на его рисунке медведь говорил «Surprise!». В дальнейшем это изображение

распространилось по Интернету, став одним из символов падонковской культуры [1]. Но преимущественным символом данной субкультуры выступает их манера речи. При письме они намеренно допускают грубые орфографические ошибки, коверкая слова (к примеру, «аффттаржжот», «приффки», «аффттар выпей йаду»). По такой манере письма падонков с лёгкостью можно отличить от остальных пользователей Интернета. Данный жаргон является протестом против общественных норм и существующих правил, стремлением показать своё отличие от других, а также способом поиска себе подобных.

Субкультура геймеров не обладает чётко выраженной символикой ни в виде визуальных символов, ни в виде текстовых. Это объясняется тем, что геймеров, как субкультуру объединяет любовь к он-лайн играм, чаще всего игровая зависимость, но к играм разного рода. Поэтому каждые мини-группы данной субкультуры используют собственный сленг, нередко понятный только в данной небольшой группе, а также они перенимают визуальную символику той игры, которой увлечены в большей степени. Это отражается на их аватарках (небольшая картинка рядом с именем или прозвищем пользователя, отражающая его интересы, либо просто понравившаяся ему) в социальных сетях и сообществах. Данной субкультуре, точнее её подгруппам символика нужна для того, чтобы найти тех пользователей Интернета, с которыми они найдут общий язык, которым интересно то же, что и им. То есть символы геймеров выполняют по большей части опознавательную функцию.

Таким образом, мы видим, что символика Интернет-субкультур во многом отличается от символики молодёжных субкультур, существующих вне виртуального пространства. Это объясняется, прежде всего, их относительной новизной. Чтобы у субкультуры появилась своя символика, полностью отражающая её особенности, требуется достаточно много времени. Кроме того, для возникновения чёткой символики необходимо, чтобы в ней появилась потребность. К примеру, для того, чтобы отличать своих от чужих, для того, чтобы показать другим, что ты относишься именно к данной субкультуре. По всей вероятности, перед Интернет-субкультурами ещё не особенно остро стоит данная проблема. Именно поэтому их символы не настолько ярко обозначены, как символы молодёжных субкультур вне Интернет-пространства.

1. Полный превед. [Электронный ресурс] //Лента.ру. – URL: <http://lenta.ru/articles/2006/02/28/preved/>

Ссылки по тексту

2. Троллинг. [Электронный ресурс] //Википедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org/>

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Н. Р. Москвина.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

С. П. Захаркин

Новосибирский государственный технический университет

Исторические примеры показывают, что для социальных преобразований важными являются сплоченные «горизонтальные» интеллектуальные сообщества, которые наблюдались, например, на рубеже перестройки в академических институтах, вокруг бардов-исполнителей, клубов студенческой песни, физматшкол.

В последние годы, в связи с размыванием иерархических структур и широким развитием коммуникации, особое значение приобретают именно горизонтальные связи и диалогические формы контакта. Большую актуальность приобретает теории социальных сетей.

Теории социальных сетей изначально были ориентированы на преодоление ограниченности классических структурных подходов. Анализ их развития от локальных теорий социального обмена и рационального выбора до теорий глобальных сетей, структурирующих социальные и культурные процессы в сложном глоболокальном социуме, позволяет обновить теоретико-методологический аппарат отечественной социологии принципиально новыми подходами.

Новейшие информационные и телекоммуникационные технологии превратились в значимый фактор социокультурных трансформаций. Широкое проникновение социальных сетей в кровь и плоть современного общества преобразует принципы на которых построена социальная реальность. Можно говорить о рождении «сетевое общества».

Классические представления о социальной системе, сформулированные, в частности, Т. Парсонсом, предполагали ее открытость, однако этот уровень открытости недостаточен для того, чтобы адекватно отразить сложную динамику различных форм открытости, присущих современному глоболокальному социуму [1]. Увеличивающийся рефлексивный характер социальных акторов, процессы самоорганизации структур, их аутопойезис, сложные взаимодействия индивидуальных и институциональных акторов требуют новых теоретико-методологических подходов.

Именно исследование социальных сетей позволяет «обновить» устаревшую социальную морфологию, подправить основные социологические понятия в контексте современных реалий. Так, сейчас удаётся подтвердить некоторые выводы Дж. Урри о том, что базисом социального является мобильность [2]. По его мнению, развитие различных глобальных сетей и потоков размывает эндогенные социальные

структуры. Именно на этом основании пересматривается понятие «социальное как общество». Новое видение «социального» обосновывается посредством ряда «новых правил метода», важнейшее из которых состоит в использовании метафор, таких, как «сеть», «поток», «узел», «рубильник», «русло», «кочевник», «корабль», «государство-садовник», «государство-лесничий» и т.д. Действительно, современные общества осуществляют переход от социальных отношений, базирующихся на территории и государстве, к социуму, основанному на информации и детерриториализации.

Удаётся подкорректировать представления о соотношении пространства и времени в обществе. Например, получилось подтвердить гипотезу о том, что в сетевом обществе именно пространство организует время, а не наоборот. М. Кастельс вводит понятия традиционного «пространства мест» и сетевого «пространства потоков», определяемое как материальная организация социальных практик в разделенном времени работающих через потоки как целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в различных структурах общества. В пространстве потоков возникает «вневременное время», характеризующееся одномоментной передачей информации, упразднением исторической последовательности и причинности, ритмичности социальных процессов [3]. Принципиально важное положение его теории состоит в том, что на основе новых параметров социального пространства/времени развивается новый социальный порядок как метасеть, переопределяющая и переструктурирующая все остальные параметры существования общества. Значимые для логики метасети свойства и функции включаются и реализуются через ее узлы, в то время как второстепенные исключаются.

В конечном счёте исследование социальных сетей может положительно отразиться на социологическом инструментарии и качественно преобразить научное социологическое знание. Таким образом, изучение социальных сетей является одним из самых перспективных отраслей социологии.

1. Американская социология: Перспективы. Проблемы. Методы / Под ред. Т. Парсонса. М., 1972. С. 98-99.

2. Урри Дж. Социология за пределами обществ. Виды мобильности для XXI столетия. М., 2012. С. 7.

3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 214-215.

Научный руководитель – д-р социол. наук, проф. К. А. Антонов.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ЗНАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПОЛУЧЕННОЕ В ВУЗЕ НА КАРЬЕРНЫЙ РОСТ ВЫПУСКНИКОВ

М. А. Зубарева

Новосибирский государственный педагогический университет

Глобализация экономики требует от ее участников умения общаться с представителями из разных стран, а значит уровень знания иностранных языков это один из факторов, влияющих на карьерный рост выпускника ВУЗа. Умения и знания специалиста определяют его профессиональную и социальную мобильность, его уверенность в будущем и готовность к общению.

Таким образом, можно утверждать, что обучение иностранным языкам в ВУЗах является необходимым компонентом для успешного начала карьеры выпускником ВУЗа. Для подтверждения этой гипотезы было проведено исследование среди выпускников НГПУ ИРСО 2010-2012 годов изучавших английский язык во время обучения, как по стандартной, так и по углубленной программе. В исследовании приняло участие 50 респондентов.

Анализ исследования показал, что работодатели напрямую требуют знание языка только в 4% случаев, а в практической профессиональной деятельности 16% молодых специалистов его используют. Прямые предпочтения за знание языка смогли получить 62% респондентов, что не в полной мере отражает готовность работодателей дополнительно оплачивать знание иностранного языка, а данный показатель ровно в два раза ниже – 31%.

39% респондентов используют иностранный язык в своей повседневной жизни при общении с друзьями из-за рубежа, просмотра фильмов и чтении художественной и специальной литературы. Таким образом, более широкий круг общения позволяет им находиться в актуальном информационном поле и поддерживать свой профессиональный уровень.

Результаты исследования показывают, что в настоящее время требования рынка и социума, мотивация студентов находится в пограничном состоянии, изучающий иностранный язык молодой человек равнозначно мотивирован как на получение знаний, так и на формальное отношение к процессу обучения. Таким образом, необходимо повышать личную заинтересованность обучающихся в знании языка.

Научный руководитель – А. П. Сапегин.

МОТИВАЦИЯ ВЫБОРА МОДУЛЯ КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

А. В. Карманьшева

Томский государственный университет

В последнее время в российском обществе наблюдается кризис традиционных ценностей, нравственности и духовности. Он характеризуется процессом утраты ценностей и социальных норм. В результате в обществе возникают проблемы аномического характера, которые выражаются в девиантном и делинквентном поведении его членов.

В свою очередь, государство предпринимает разные попытки для разрешения этой ситуации и сохранения социального порядка. Одним из механизмов трансформации общества являются изменения в системе образования. С целью воспитания нравственности, толерантности, уважения культурных и религиозных традиций у обучающихся, в четвертых классах российских школ введен курс «Основы религиозных культур и светской этики».

Работа посвящена основному вопросу: что влияет на выбор родителей в рамках изменяющегося поликультурного секулярного российского общества? И как следствие, отсюда формулировка проблемы: каковы основные мотивы выбора модуля курса ОРКиСЭ родителями четвероклассников?

Следует отметить, что в данной работе впервые проинтерпретировано понятие «мотивация выбора модуля курса ОРКиСЭ» согласно концепции религиозного капитала Л. Ианнокона и теории религиозного рынка Р. Старка; а также построена авторская типология мотивов выбора модуля курса ОРКиСЭ (мотивы подражания; традиционные мотивы; мотивы безразличия; ценностные мотивы).

По результатам проведенного исследования выявлено, какой из представленных модулей курса ОРКиСЭ выбирают чаще, определена степень информированности родителей о новом курсе и его модулях, а также как эта информированность влияет на выбор модуля. По результатам проведенных массового опроса и экспертных интервью выявлены основные мотивы, которыми руководствуются родители школьников при выборе модуля курса ОРКиСЭ. Также выделены основные факторы, влияющие на формирование мотивов выбора модуля.

Научный руководитель – канд. социол. наук. В. В. Кашпур.

СЕТЕВЫЕ СООБЩЕСТВА КАК ПРОСТРАНСТВО РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК (НА ПРИМЕРЕ ПОРТАЛА «ДВИЖЕР»)

Н. В. Музалевский
Томский государственный университет

С развитием общества и государственного устройства, произошло делегирование образовательной и социализирующей функции от института семьи образовательным учреждениям. Своего апогея модель государственного управления в образовании достигла в Советской и Германской моделях. Государство исполняло ключевые роли в образовательном цикле: основной заказчик, исполнитель и контролер. Долгое время государству принадлежала монополия на образование, его массовизация и стандартизация являлись ключевыми характеристиками индустриального общества. Однако в середине XX века становятся явными недостатки данной системы. В социальной мысли происходит критическая рефлексия над государственным управлением и идеологическими основаниями образования.

Существует ряд тенденций, которые оказали наиболее значимое влияние на облик современного образования: развитие технологий. Переход к новому технологическому укладу разрушил принцип глубинного изучения статических знаний; глобализация информационного пространства. В первую очередь посредством развития сети-интернет становится возможным реализация технологий дистанционного обучения; переход образования от связи teacher-student к сообществам learners. Наиболее значимым в таких сообществах становится элемент коммуникации, посредством которой знания обновляются и дополняются.

В образовании стала явной ситуация кризиса дидактической системы, поэтому образовательное сообщество предлагается рассматривать как возможный инструмент его преодоления, наряду с институциональными мерами.

Проект образовательных сетей был весьма детально разработан Иваном Илличем и представлен в его работе «Deschooling society», где автор разработал систему четырех образовательных сетей, на каждую из которых была возложена определенная функция. С развитием интернет пространства, стало возможным их объединение. Реальным примером такой попытки является сообщество «Движер», созданное на базе Открытого школьного университета г. Томска.

Исследовательская проблема: Какой характер имеет мотивация вступления в сообщество и использования новых образовательных практик? Почему в условиях диверсифицированной институциональной образовательной среды (есть школы, лицеи и гимназии) люди участвуют в образовательных сообществах и какова структура и интенсивность этого участия? Цель исследования: выявить содержание и особенности мотивации участников сообщества, а также изучить структуру взаимодействия, используемую для реализации образовательных практик. Для достижения цели исследования был использован метод *кейс-стади*, в рамках которого использовались такие техники опросного метода как опрос экспертов и полуформализованное интервью с участниками сообщества, также в качестве использовался традиционный анализ документов, а именно образовательного портала Dviger.com.

Анализ мотивации участников сообщества. При старте проекта «Движер» в 2009 году в него была заложена многомерная система мотиваторов, которая позволяла измерять прогресс участника в баллах (скилах) по предложенному списку компетенций, достижение определенного числа баллов дает участнику новый уровень и больше возможностей.

Второй группой мотиваторов являются баллы, они отличны от баллов развития компетенций. Их присваивают за активную деятельность в любом разделе портала и внутренне они не дифференцированы.

Третьим звеном в структуре мотиваторов является возможность работы с экспертами, т. е. реальными практиками, которые могут дать оценку работе конкретного участника сообщества. Активные пользователи имеют представления о возможностях, которые предоставляются при достижении нового уровня, они связаны с возможностями доступа к просмотру более детальной информации по данным об оценках их работ и возможностями выхода на выполнение реального заказа. Наиболее важными мотиваторами, которые действуют на сегодняшний день являются возможность творческого самовыражения и обновление контента в интересующих категориях.

На основании изучения опыта и мотивации участников сообщества «Движер» можно заключить, что современные образовательные практики представляют собой сложную адаптивную и интерактивную систему. К важным содержательным характеристикам новых образовательных практик относятся: во-первых, перформативный характер, т. е. каждый участник презентует свои умения навыки и компетенции путем создания авторского материала. Во-вторых, высокой степенью индивидуализированности, каждый участник сообщества имеет собственную цель активности (выход на бизнес траектории, получение общественного признания, продвижение своих работ и т. п.).

Научный руководитель – канд. социол. наук В. В. Кашпур.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.

А. В. Орлова

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан

В своем исследовании мы попытались рассмотреть высшее образование как объект потребления студентами по аналогии с тем, как потребляются любые элементы материальной культуры общества.

Для реализации собственного исследовательского проекта мы опирались на разработанную американским исследователем Д. Холтом, и несколько видоизмененную О. Ечевской, модель режимов потребления, которую упомянутые авторы использовали для анализа особенностей потребления материальных вещей. В частности, О. Ечевская сформулировала идею о наличии стилей потребления, в зависимости от значения вещей и практик их использования в повседневной жизни.

Итак, мы взяли модель О. Ечевской за основу, и трансформировали ее с целью изучить потребительские режимы, используемые именно в сфере высшего образования. Режимы потребления высшего образования в нашем проекте складывались, как минимум, из двух базовых компонентов – целей образования и способов его получения. Цели делятся на прагматические (образование выполняет непосредственно только прямую функцию – то для чего оно предназначено) и непрагматические (образование имеет «оторванное» от функционального значение). В свою очередь непрагматические цели подразделяются на две категории: эмоциональные (индивидуальные смыслы, предполагающие реализацию целей, связанных с индивидуальным опытом) и символические (социальные значения, предполагающие реализацию «внешних» целей, социальной коммуникации и классификации).

Прагматические цели включают в себя такие цели как: получение объема необходимых специализированных знаний, овладение навыками профессиональной деятельности, что в будущем обеспечит достойную и хорошо оплачиваемую работу, расширение кругозора, а именно потенциал необходимы для личностного саморазвития (получение каких-то навыков, определенного опыта, а также получение дополнительных знаний из смежных областей и пр.)

Непрагматические эмоциональные цели подразумевают такие цели, расширение круга знакомств, общение, оправдание надежд родственников, друзей, ближайшего окружения, повышение самооценки, гордость за себя, свои способности. Символические/социальные непрагматические цели –

это получение диплома, продвижение по карьерной лестнице, необходимость в образовании, ориентация современных условий.

Мы также проанализировали способы получения высшего образования, которые делятся на такие категории: манипуляция (игра), использование и присвоение, Способы получения образования условно были разделены нами на выбор вуза и специальности, на процесс обучения (отношение к занятиям, цели их посещения, выполнение требований и т.д.). Мы выделили следующие варианты получения образовательных услуг – посещение занятий ради рейтинга и высокой оценки (манипуляция), посещение занятий по мере необходимости (использование), посещение всех занятий и выполнение всех заданий преподавателя (присвоение) и пр.

В итоге можно охарактеризовать 6 основных режимов использования вещей в повседневной жизни О. Ечевской, базирующихся на целях получения образования и способах его получения:

- режим необходимости;
- аскетический режим;
- гедонистический режим;
- эстетический режим;
- сентиментальный режим;
- материалистический режим.

Выявление и характеристика основного режима потребления являлась центральной задачей нашего эмпирического исследования, проведенного осенью 2011 года в Северо-Восточном государственном университете в г. Магадане. Был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 243 студента СВГУ. В итоге были получены данные о потребительском поведении студентов регионального вуза, целях и способах получения ими высшего образования, а так же был выявлен основной режим потребления студентами. Однако зависимость режимов потребления от различных факторов (пол, курс, форма обучения) установить не удалось. Поэтому следующим этапом нашего эмпирического исследования было выявление факторов влияющих на режимы потребления. Было проведено стандартизированное интервью со студентами СВГУ, а также было произведено включенное наблюдение за учебным процессом в студенческих группах.

Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент О. В. Бадалянц.

ФЕНОМЕН ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ: КАРТИНА МИРА И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ

Н. С. Первушин

Новосибирский государственный университет

Феномен интернет-зависимости связан синтенсивным внедрением в повседневную жизнь новых технологий и представляет большой социологический интерес. По разным оценкам, количество интернет-зависимых в 2011 году составляло в разных странах от 2 до 30% всех пользователей интернета [1].

Идеи феноменолога Альфреда Шюца, положенные в основу данного исследования, во многом соответствуют современному дискурсу о зависимости, подразумевающему приоритет повседневности над «множеством миров опыта». «Повседневность первична по отношению к другим сферам. Повседневность – верховная реальность, остальное – квазиреальности» [3]. Шюц констатирует несовершенство миров фантазии, науки и пр. относительно повседневного, утверждая, что они «вливают на мышление и действие человека в мире других людей», поэтому не нужно преуменьшать их значение [2,3]. При этом, выделяя существование «мы-группы» и «они-группы», Шюц полагает, что представления «мы-группы» и ее оценка других носит этноцентричный характер, то есть оценка происходит, исходя из собственных норм и представлений [3]. Так, «нормальные» считают аддиктов ненормальными или даже большими людьми. В данном исследовании интернет-зависимость рассматривается прежде всего как особенность во взаимодействии с миром, а не как девиация. Отсюда вытекает и важность исследования картин мира интернет-аддиктов, тем более, что в изученной литературе данные такого рода отсутствуют.

Предметом исследования являются картины мира интернет-зависимых в контексте их социальных условий. Цель: выявить специфику картин мира интернет-зависимых в контексте их социальных условий. Основная гипотеза заключается в том, что картины мира интернет-зависимых в контексте их социальных условий (социально-демографических характеристик: образование, основной вид деятельности, семейное положение; жизненный опыт, некоторые значимые факты биографии) отличаются от картин мира и социальных условий «независимых» интернет-пользователей. Отличия находят отражение в их ценностях, системах релевантностей и типизациях, отношении ко времени и пространству, отношении к себе и другим и т.д. Для реализации исследования был составлен комплекс

индикаторов, включающий детали биографии, интегрированность в различные социальные группы, институциональные особенности Интернета, ценности, субъективные структуры релевантностей, для-того-чтобы и потому-что мотивы использования Сети, связь и границы миров виртуального и повседневности, интенсивность использования и содержание Интернет-активности.

Основной метод сбора информации - нарративное интервью. Первый этап исследования посвящен формированию информационной базы исследования: группы интернет-зависимых и (в качестве группы для сравнения) тех, кто не может считаться зависимым, с помощью специализированного теста Кимберли Янг [4]. На втором этапе с помощью нарративного интервью выявляются особенности картин мира интернет-аддиктов (в ценностном плане, актуальные тематические области, используемые типизации и пр.) относительно контрольной группы лиц, проводящих много времени в Интернет, но не являющихся зависимыми. На основе анализа историй жизни выявляются нюансы картин мира, общие биографические черты, располагающие к формированию Интернет-зависимости. Предполагается, что среди значимых обстоятельств последней - низкая интеграция в социальные группы и разного рода виды общественной деятельности (подобно эгоистическому самоубийству по Дюркгейму), также институциональные особенности самого Интернета, который сравнительно менее жестко ограничивает человека социальными нормами, позволяет ему успешнее скрывать свою стигму, чувствовать себя свободнее и безопаснее. Возможно, виртуальный мир становится для интернет-аддиктов их жизненным миром, своего рода приоритетной реальностью. Один из существенных вопросов, ответ на который будет получен в результате исследования, - характер связи повседневного и виртуального миров в представлениях интернет-зависимых.

1. Цой Н. А. Социальные факторы феномена интернет-зависимости. Автореф. дисс. канд. социол. наук. Владивосток, 2012.

2. История теоретической социологии. Т.3. М.: Канон, 1995-2002.

3. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. Очерки по феноменологической социологии. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003.

4. Internet Addiction Test (IAT). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://netaddiction.com>>

Научный руководитель – И. А. Чудова.

УСПЕШНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В КРИТЕРИЯХ ВИЗУАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

А. С. Пушенко

Кемеровский государственный университет

Социологи определяют социализацию как процесс накопления людьми опыта и социальных установок, соответствующих их социальным ролям.

Важным является процесс накопления опыта молодыми людьми в годы студенчества. Социализация в эти годы во многом подвержена влиянию таких факторов как: смена обстановки, социального окружения, условий быта и т. д.

По мнению Н. Смелзера «успешная социализация обусловлена тремя факторами: ожиданиями, изменением поведения и стремлением к конформизму» [1]. Эти три фактора можно также применить относительно успешной социализации студенческой молодежи. При поступлении молодых людей в вузы, их родители, знакомые и они сами имеют определенные ожидания, которые обусловлены приобретенным статусом студента. Опыт самостоятельной жизни, новые знакомства, большая степень ответственности в совокупности с ожиданиями студентов и их родных могут внести как небольшие, так и кардинальные изменения в их взгляды на жизнь, отношение к себе и другим, что, несомненно, повлияет на их поведение. Третий фактор подразумевает, что студенчество, как референтная группа, имеет возможность влиять на молодых людей, подчиняя их общим, установленным в этой сфере нормам, которые позволяют формировать в них те навыки, которые необходимы студентам для выполнения их социальной роли.

Но что влияет на успешную социализацию студенческой молодежи? Выделим несколько этапов.

На первом этапе для поступающего важно выбрать подходящий для него вуз и специализацию. На следующем этапе для успешной социализации студенту необходимо принять те социальные установки, которые соответствуют его новому статусу. Третьим этапом является формирование студентом поведения, способствующего его успешной социализации. Еще одним этапом успешной социализации можно назвать способы взаимодействия студентов с преподавателями. Взаимодействие на основе недопонимания или конфликта между студентом и преподавателем может способствовать как неудаче, так и успешности его социализации. По нашему мнению, взаимодействия, основанные на понимании, в большинстве случаев будут способствовать успешной социализации.

Как мы можем отследить процесс социализации студенческой молодежи и индикаторы успешной социализации?

На наш взгляд в исследовании динамических непрерывных социальных процессов самым эффективным является использование методов визуальной социологии. В ходе наблюдения, как одного из методов визуальной социологии, исследователи могут применять технические средства для визуальной фиксации процесса социализации студентов. Для получения информации с готовых фото- или видеодокументов можно обратиться к таким методам визуальной социологии, как контент-анализ и иконографический метод.

Изучая процесс социализации студенческой молодежи с использованием методов визуальной социологии, можно отследить те механизмы, которые обеспечивают ее успешность. Уникальным источником для этого является открытый доступ к социальным сетям. Студент никуда не исчезнет из социальных сетей. Обмениваясь информацией посредством размещения личных фотографий или видеозаписей на страницах в социальных сетях, студенческая молодежь может продемонстрировать свою успешность. Типичность визуальных данных, ссылки на страницы других студентов, устойчивость аккаунта, подтверждают общую или индивидуальную социокультурную направленность.

Так какие механизмы успешной социализации студентов можно обнаружить, изучив их фотографии и видеозаписи в социальных сетях?

Первым механизмом успешной социализации можно назвать социальное окружение студента. Влияние близкого окружения во многом определяет социальные установки и опыт, которые приобретает студент. Быт, условия которого влияют на успешность социализации студентов, является своеобразным механизмом социализации. Условия быта студентов так же можно отследить по снимкам или видеозаписям, если обратить внимание на фон. Еще одним механизмом успешной социализации студенческой молодежи является ее активное участие в научной или общественной деятельности. Показателем в этом случае является время, точнее, тот промежуток времени, в котором был сделан снимок, а так же периодичность обновления, ресайз, наличие и содержание комментариев и т. п.

1. Захарова Н. Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. № 1. С. 147-160.

2. Смелзер Н. Социология: учеб. пособие. М.: Феникс, 1998. 688 с.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Е. В. Головацкий.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В СТРУКТУРЕ РАСХОДОВ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

А. С. Сайкова

Новосибирский государственный университет

Современное общество вступает в постиндустриальную эру, основой которой являются информация, знания и интеллектуальные технологии. В новом постиндустриальном обществе ключевую роль играет человеческий капитал как один из основных факторов развития. Здесь меняется положение человека, приобретая все более важное значение в качестве фактора производства, он постепенно становится основной составляющей новой волны в истории экономической системы. Согласно Беккеру, человеческий капитал представляет собой «имеющийся у каждого запас знаний, навыков и мотиваций» [1]. Его принято считать именно капиталом, а не ресурсом, благодаря присущей ему способности к накоплению и конвертации в другие виды капиталов (экономический, политический и т.д.). Но, как и любой вид капитала, он требует вложений – инвестиций для поддержания и развития. Опыт ведущих стран мира демонстрирует, что ставка на инвестиции в человеческий капитал является наиболее эффективной стратегией экономического прогресса.

В России в последние годы также взят политический курс на развитие инновационной экономики, основу которой составляет высокий уровень человеческого капитала. Правительство нашей страны ставит задачи по развитию данного вида капитала, при этом особое внимание уделяется образовательным учреждениям [2]. Но основным инвестиционным звеном в процессе целенаправленного формирования человеческого капитала является семья (домохозяйство). Ведь именно здесь человек проходит первичную социализацию, здесь закладываются базовые навыки, возможности и мотивации. Значимая роль домохозяйства в формировании человеческого капитала указывает на необходимость более глубокого и детального изучения факторов, оказывающих влияние на инвестиции в данный вид капитала со стороны обозначенного экономического субъекта.

Анализ инвестиций в человеческий капитал в структуре расходов российских домохозяйств поможет выявить, насколько семьи в нашей стране ориентированы на инновационную экономику. Важно было бы определить, какие домохозяйства представляют собой потенциал для развития человеческого капитала, то есть осуществляют наибольшие вложения в его развитие. Цель данного исследования – изучить взаимосвязь между социально – демографическими характеристиками домохозяйства и инвестициями в человеческий капитал его членов.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении о том, что доля и место инвестиций в человеческий капитал в общей структуре расходов домохозяйства будет различаться в зависимости от его социально – демографических характеристик. Таким образом, объектом данного исследования являются инвестиции в человеческий капитал; предметом - взаимосвязь между социально-демографическими характеристиками домохозяйства и долей и местом расходов, связанных с вложением в человеческий капитал в общей структуре расходов домохозяйства.

Информационной базой исследования служит нецелевой источник информации: массив данных, полученных в результате исследования «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ». Предполагается проанализировать данные за период с 2008 по 2011 год.

В результате настоящего исследования будут выявлены социально – демографические характеристики наиболее активных инвесторов в человеческий капитал, составлен своего рода «социальный портрет» семей, являющихся наиболее ориентированными на современную экономическую тенденцию. Помимо этого будут проанализированы количественные характеристики инвестиций в человеческий капитал российских домохозяйств в динамике в период с 2008 по 2011 год.

Полученная в ходе исследования информация имеет практическую значимость для проведения PR - кампаний различных образовательных и оздоровительных организаций, сможет дать ориентир на целевую аудиторию и поможет грамотно построить стратегию продвижения товаров и услуг. Кроме того, данная информация может быть полезна для политических деятелей, так как позволяет оценить существующий потенциал для развития инновационного общества, выявить слабые звенья в процессе инвестирования в человеческий капитал, что поможет предпринять какие – либо действия к их укреплению.

1. Смирнов В. Т., Сошников В. И. и др. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://www.plproject.ru/download/plproject01-04.pdf>>.

2. Акулинина А. М. Молодежь как стратегический ресурс развития современного российского общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <<http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2194>>.

Научный руководитель – О. Ю. Залеская.

ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ВЫБОРА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Е. А. Самсонова

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Популярность любой профессии всегда зависела от происходящих событий (экономическая и политическая ситуация в стране, научно-технический прогресс и т. д.) и спроса на рынке труда. Но существует ряд профессий, актуальность которых для людей всегда будет присутствовать, к ним можно отнести: врачей, учителей, инженеров. Проводя анализ данных общероссийского классификатора специальностей по образованию ОКСО, можно сделать вывод о том, что еще в 2006 г. специалисты в области медицины занимали 6 место, затем в 2010 г. – 5 место, а в 2012 г. – 2 место по популярности престижных профессий. В тоже время эксперты к 2016 – 2017 гг. прогнозируют, что специалисты в области медицины будут занимать лишь 9 место. В целях выявления ведущих мотивов нами было проведено исследование, включающее опрос студентов первого и шестого курса медицинского университета. Анализ мотивов показал, что для студентов шестого курса, поступивших в 2006 году, основным мотивом поступления были семейные традиции и родительские рекомендации, следовательно, большая часть студентов относится к группе «врачи в поколении» (66,7% опрошенных). Среди студентов первого курса, поступивших в 2012 году, основными мотивами являются личные желания и интересы (72% опрошенных). В итоге, в 2012 году число сформированных групп при поступлении в медицинский университет превысило показатели 2006 года на 17 групп. Полученные данные, на наш взгляд, отражают тенденцию популяризации профессии врача. Следует отметить, что мотивы выбора будущей профессии и популяризация престижности профессии, будет зависеть не только от желаний и интересов студентов развиваться в области медицины, но и от семейной поддержки, поддержки сверстников, преподавателей в их начинаниях.

Популяризация специальностей в области медицины зависит от основных мотивов, но мотивы с каждым поколением сменяются, следовательно, необходимо периодически проводить исследования, связанные с анализом мотивов поступления в медицинские образовательные учреждения и движимых мотивов выбора профессии, чтобы не потерялась значимость данных профессий.

Научный руководитель – канд. экон. наук, доцент С. В. Ровбель.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

И. В. Сапон

Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск

Любая человеческая кооперация приобретает эмерджентность – черту, не свойственную отдельным индивидам. Своя специфика проявляется и в интернет-сообществах. Но помимо свойств, характерных для офлайн-сообществ, в них можно заметить и особые специфические свойства: возможность синхронного и асинхронного общения, возможность фиксации сказанного, бестелесность – непосредственная физическая непредставленность участников друг другу (псевдонимы, графическая и текстуальная информация, в связи с чем *возникает проблема идентификации пользователей*), рекурсивность социальных практик и внезапность, лёгкость их изменения, особая стратификация (соц. статусы: модератор, эксперт, новичок; нормы поведения и ценности, отношения к общегрупповым ценностям: от аномии до единодушия). В виртуальных сообществах наблюдаются такие групповые динамические процессы, как: руководство, лидерство (участники локального интернет-сообщества зачастую находятся под влиянием нескольких лидеров), конфликты, конформное поведение, формирование общегруппового мнения, групповая сплоченность. В виртуальном пространстве в интернет-сообществах часто сохраняются главные стратификационные признаки (уровень дохода, образования, объем властных полномочий), а вместе с тем появляются и такие стратификационные критерии, как уровень домена интернет-адреса, уровень качества интернет-сайта, степень владения иностранными языками и др. Немаловажными стратификационными признаками служат также время контактирования в Интернете и степень участия в самоорганизующихся виртуальных сетевых сообществах.

Говард Рейнгольд определяет виртуальные сообщества, как *«социальные объединения, которые вырастают из Сети, когда группа людей поддерживает открытое обсуждение достаточно долго и человечно, для того чтобы сформировать сеть личных отношений в киберпространстве»*. [1]

Мы в своей работе выделяем *долгосрочные и краткосрочные интернет-сообщества*.

Долгосрочным присущи: единая цель (общий интерес) участников, экспектация, стратификация и социализация. В этом случае мы говорим о «духе сообщества» и применяем понятие «гемайншафт». Для них свойственно регулярное взаимодействие участников (информационный и

символический обмен) и возникновение эмоционально насыщенных, прочных связей между людьми.

В *краткосрочных* (временных) интернет-сообществах, созданных по случаю (для организации митинга, флешмоба, встречи, срочного обсуждения какого-то события, проблемы) и существующих недолго, нельзя говорить о «сильных» связях участников и общегрупповых ценностях. Чтобы у членов сообщества выработались общие ценности, нормы, традиции, правила и стандарты поведения, символы и специфический язык, необходимо некоторое количество времени, в течение которого могли бы возникнуть тесные коммуникативные связи между участниками. Во временных (*краткосрочных*) интернет-сообществах существует общая цель или интерес, к примеру – организация мероприятия, ради которого сообщество создавалось, но далеко не всегда в таких сообществах мы можем говорить о ярко выраженной стратификации, экспектации и социализации, то есть о тех динамических процессах, которые присущи развитым (*долгосрочным*) виртуальным сообществам. Для того, чтобы временное сообщество перешло в разряд долгосрочного, у членов виртуального сообщества помимо общих тем для обсуждения, должна быть и общая деятельность, например, работа над каким-либо одним проектом (социальным, коммерческим и др.) в Интернете или офлайн.

Некоторые виртуальные сообщества при определенных усилиях модераторов и членов группы могут просуществовать достаточно долгое время. Как правило, к таким сообществам относятся устойчивые социальные группы, сложившиеся в ходе длительного исторического развития и нашедшие свое отражение в виртуальном пространстве. Это такие сообщества, как: социальные классы, этнические общности, религиозные конфессии, половозрастные и профессиональные группы, политические, общественные организации и т.д. Основными мотивами вступления интернет-пользователей в виртуальные сообщества являются мотивы получения (передачи) информации и общения по интересам, выступающие первостепенными факторами длительного существования виртуальных сообществ.

1. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. – London: MIT Press, 2000, – 447 pages.
(<http://www.rheingold.com/vc/book/>)

Научный руководитель – д-р филос. наук, проф. О. А. Донских.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЕ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

А. Э. Сибирякова, Н. С. Дементьев, С. В. Кулемина
Самарский государственный технический университет
Самарский государственный университет

После продолжительного перерыва наша страна вот уже несколько десятилетий строит демократическое государство, которое предполагает наличие прав собственности, диалог между политическими институтами и народом, независимый суд и СМИ, многопартийность. Одним из характерных признаков также является парламент, чаще всего состоящий из двух палат: верхней (Совет Федерации) и нижней (Госдума).

Законы, разрабатываемые и принимаемые Госдумой, должны отражать реалии общественной жизни, делать ее безопаснее, способствовать развитию гражданского общества. Они должны обсуждаться в СМИ, а в стенах Государственной Думы должна возникать ожесточенная дискуссия.

В ходе проведенного нами исследования мы выяснили отношение студентов к Госдуме как к институту власти, узнали их мнение относительно законодательной практики, проводимой депутатами Госдумы в области информационной сферы жизни общества.

Мы предположили, что изучение мнений студенческой молодежи относительно различных аспектов деятельности Госдумы в сфере СМИ позволит подвести некий итог, определяющий заинтересованность молодого поколения граждан политикой, проводимой в современной России и их желании участвовать в обсуждении и разработке законов.

В проведенном нами анкетном опросе в декабре 2012 года приняли участие 400 человек (студенты самарских вузов).

Основной гипотезой исследования было предположение о том, что характер отношения к законодательной практике депутатов Госдумы в сфере СМИ зависит от вовлеченности студенческой молодежи в политическую жизнь общества.

В ходе исследования была установлена высокая степень корреляции между независимой переменной, характеризующей степень вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества, и зависимой переменной, показывающей ее удовлетворенность принятыми в сфере СМИ законами.

При обработке полученной информации мы выяснили, что большая часть опрошенных студентов (70%) интересуются отдельными политическими событиями, не проявляя интереса к политике в целом, и, тем не менее, в той или иной степени принимает участие в политической

жизни общества. Из этого следует, что студенческая молодежь проявляет достаточно высокую степень политической активности, и по мере своих возможностей принимает участие в политической жизни.

Одной из поставленных нами задач являлось выяснение отношения респондентов к принятым в сфере СМИ законам. Для этого студентам был предложен ряд вопросов. Результаты ответов показали, что большинство респондентов считают себя достаточно информированными (42,8%) в изучаемой области, и только 6,3% не информированы вовсе. Мы решили ограничиться 4 наиболее известными, на наш взгляд, законами, принятыми Государственной Думой в период с 2006 по 2012 гг. В целом большинство опрошенных студентов удовлетворены (67%) принятыми законами. Эти законодательные акты, по их мнению, в незначительной степени влияют на общественную жизнь (47% респондентов), они противоречивы и требуют доработки (58,75%) и лишь изредка вызывают общественный резонанс.

Большинство студентов следят за происходящими в стране событиями. При этом респонденты стараются получать информацию из различных источников, первое место среди которых делят телевидение (40%) и Интернет (35,5%). По мнению большинства респондентов (65,8%), Интернет является наиболее достоверным источником получения информации. Это объясняется тем, что в глобальной сети существует множество независимых федеральных и региональных информационных порталов.

Подводя итоги, следует сказать, что молодежь готова участвовать в политической жизни общества. Мы думаем, что такой положительный сигнал не должен оставаться без внимания власти. Ведь недостаточно участия в митингах и манифестациях, должны складываться более прочные отношения, должна образоваться культура демократии. По результатам многочисленных исследований Госдума теряет доверие, и большинство граждан не одобряет деятельность депутатов. Сложившуюся ситуацию депутаты могут изменить, решая насущные проблемы общества. Следует вернуть практику обсуждения законопроектов с привлечением мнений экспертов и обычных граждан. Спешка в принятии законов может привести к росту протестных настроений и мыслям о том, что депутаты игнорируют общественное мнение. Последнее подтверждается результатами нашего исследования. Одна из главных задач ближайшего будущего – построение диалога между органами власти и гражданами РФ.

Научный руководитель – В. В. Гридина.

МАНИПУЛЯТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ЛЖЕНАУЧНОГО ФИЛЬМА «ВЕЛИКАЯ ТАЙНА ВОДЫ» НА ЗРИТЕЛЯ

А. П. Халин

Новосибирский государственный университет

Манипулирование общественным сознанием – давно используемый эффективный способ достижения, как политических, так и коммерческих целей. Воздействие на массы производят посредством СМИ, публичных выступлений, Интернет. В последнее десятилетие в России появилась практика интегрирования научно-популярных фильмов в манипулятивные системы. С помощью внедрения в общественное сознание лженаучных знаний манипуляторы побуждают зрителя покупать различные товары и услуги или принимать политические решения, не используя рекламу напрямую.

В 2012 году был исследован лженаучный, по утверждению Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, фильм «Великая тайна воды» на предмет манипулятивных технологий. Авторы фильма продвигают в массы теорию (далее *Теория Воды*) о наличии у воды абсолютно уникальных свойств, использование которых может повлиять на жизнь людей в позитивном или в негативном ключе. В структуре этого фильма автором исследования были выделены элементы манипулятивной системы: этапы, мишени, приёмы, схемы эксплуатации потребностей человека. Результаты этого исследования породили гипотезу о том, что данный фильм является манипуляционным, то есть при его просмотре в сознание зрителя внедряются лженаучные знания в таком контексте, который способствует в дальнейшем к определённым потребительским намерениям и поведению относительно некоторых товаров (в данном случае товаров и услуг связанным с искусственным структурированием воды (далее *Товары*)). Для подтверждения этой гипотезы было решено провести ряд социологических исследований, которые отражены в этой работе.

Для удобства исследования вышеуказанную гипотезу было решено разделить на две субгипотезы:

Гипотеза 1: *просмотр фильма «Великая тайна воды» внедряет в сознание зрителя определённые лженаучные знания.*

Гипотеза 2: *просмотр фильма «Великая тайна воды» побуждает зрителя к определённым потребительским намерениям относительно определённых Товаров.*

Перед планированием экспериментов, проверяющих субгипотезы, было решено разработать и провести «разведывательный» опрос для

понимания того, насколько *Теория Воды* известна в массах и каковы её источники. Помимо общих вопросов о респондентах, опросник содержал вопросы, напрямую выявляющие отношение опрашиваемого к двум основным тезисам лженаучной *Теории Воды*, источники этих знаний и осведомлённость о фильме. Интересные для нас результаты обработки статистических данных опроса со случайной выборкой 150 человек:

1. Слышали о *Теории Воды* 89% респондентов.
2. Фильм смотрели 39% респондентов.
3. Верят в *Теорию Воды* 71% респондентов (80% респондентов, знающих о такой теории; 86% респондентов, смотревших фильм)
4. Приобретали *Товары* 7% респондентов (9% смотревших фильм)

Анализ этих результатов указывает на значительную веру в *Теорию Воды* опрошенных, их высокую осведомлённость о фильме, а также на слабую (коэффициент корреляции по Спирмену: $\rho=0,273$), но очень значимую (Approx.Sig. = 0,001) корреляцию между верой в *Теорию Воды* и просмотром фильма.

Далее был разработан и проведён эксперимент проверяющий справедливость выдвинутых выше субгипотез. Под ложным предлогом группе студентов-журналистов был показан фильм «Великая тайна воды». Через месяц посредством анкетирования у студентов этой (экспериментальной) и контрольной группы было выявлено отношение к *Теории Воды* и потребительские намерения относительно *Товаров*. Просмотр фильма и проведение анкетирования были разработаны таким образом, чтобы студенты экспериментальной группы не заподозрили их связь между собой, а вопросы анкет были максимально косвенными к выявляемому явлению.

Анализ результатов экспериментов показал слабую корреляцию между просмотром фильма и указанием респондентом на лженаучные свойства воды ($\rho=0,289$). Возможно, использование в анкете более прямых вопросов позволило бы выявить более сильную связь, но тогда бы пришлось бы пожертвовать «чистотой эксперимента». Недостаточная устойчивость выявленной связи (Approx.Sig. = 0,108 > 0,05) объясняется слишком маленькой выборкой. Также была выявлена средняя корреляция ($\rho=0,415$) при хорошей значимости (Approx.Sig. = 0,018) между просмотром студентами фильма и их указанием «структуризатора воды» на первом месте в потребительском предпочтении среди других товаров.

Результаты проведённого социологического опроса и эксперимента подтверждают справедливость выдвинутых субгипотез и, как следствие, основной гипотезы. Для дальнейшей, более точной, её проверки требуется проведения дальнейших исследований.

Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент В. Е. Беленко.

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И СИМВОЛИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

УДК 316.728

ПРАЗДНИК В ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОЖАНИНА: НОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Т. Д. Алексеев

Новосибирский государственный университет

Трансформирующийся социальный контекст производит новые смыслы в восприятии праздника. Событие теряет свою однозначность. Пространственно-временная кристаллизация практик разрывается [2, С. 103–106], и празднование может быть оторванным как от места, так и от времени. Традиционный, «старый» способ предполагает практику, которая исполняется в конкретном времени и пространстве (например, Новый Год – на рубеже годов, в домашней обстановке с друзьями или семьёй). Глобализация, информационная экспансия и расширение пространства выбора в постсовременном обществе вызывает к жизни новые способы празднования: тот или иной праздник может быть отмечен вне культурно предписанного пространства (День Святого Патрика в России) или времени (день рождения, празднуемый в произвольную дату). Это порождает праздники, специально создающиеся «чтобы попраздновать» (редкие, культурно чуждые, вымышленные), праздник тяготеет к чистой форме. Ярko это проявляется в городе, где высокая плотность контактов, обширные информационные потоки, богатое субкультурное пространство.

Праздник – ритуал, то есть поддерживает системы представлений и проблематичность существования человека, подтверждает его принадлежность к культуре или субкультуре. Динамика его изменения является индикатором направления изменений культуры.

Культурные изменения под влиянием fun-system (принудительной системы наслаждения), консьюмеризации повседневных дискурсов, обретение досугом принудительных форм [1, С. 113] и наполнение старых ритуалов новым смыслом – факторы актуальности данного исследования. Объект исследования – праздник как элемент жизненного мира. Предмет – конструирование и воспроизводство праздника в городских практиках и приписываемых праздничности значениях.

Было проведено наблюдение характерного для позднего модерна «праздника» – Конца света, отмечавшегося в широкой компании малознакомых студентов в связи с широко муссировавшейся в СМК конкретной датой ожидаемого «Конца света». В свете нижеприведённой концепции проводятся нарративные интервью с информантами разных

возрастных и статусных групп, с целью описания их опыта в практике праздника и насыщения им.

Наблюдение послужило основанием для сравнения содержательной стороны (значимых характеристик события, умалчиваемых характеристик, выделяемых в рассказе поворотов «сюжета») рассказов об опыте опрашиваемых информантов. Наблюдение показало, что праздничность является непроблематичным аспектом события: широко употребляется лексика, связанная с традиционными праздниками («отметить», «посидеть», «отпраздновать», «дата», «знаменательное событие», «праздник»), однако при этом непосредственная практика сильно различается. Повод является окказиональным, вымышленным и в традиционном понимании совершенно не праздничным, равно как и его ход и планирование (организация в интернете, самоопределение участников, широкий спектр приемлемых ходов развития событий). При всём этом несовпадении с традиционным, праздником это всё равно считается.

Теоретическая концепция объекта предполагает, что праздник как набор конкретных практик и интересубъективного опыта отражается в структуре изложения опыта празднования. Рассказ о празднике репрезентирует различные культурные условия, в сведениях о которых мы можем почерпнуть свидетельства о направлении трансформаций смыслов «праздничности», составляющих наш исследовательский интерес. В рассказе как в тексте находит отражение гиперреальность, наполненная связями между мыслимыми в ассоциации с праздником феноменами (сбор, радость, застолье, дружеская обстановка, отдых, досуг...).

Таким образом, имея в центре внимания рассказ о событии и множество теоретических пластов, находящих в нём свои отражения, мы насыщаем их качественными свидетельствами, собираемыми в ходе нарративного интервью.

Проводится как традиционный содержательный анализ текстов рассказов с целью обогащения понимания рассматриваемой практики, так и анализ дискурса описания праздничного события с целью объяснения его принудительной силы в поведении горожанина. Также, применяя метод нарративной семиотики, мы эксплицируем глубинную структуру повествования, которая также позволяет вывить наиболее общие смыслы и закономерности рассматриваемой практики [3], то есть структурную основу представления феномена праздника, столь разветвлённого, разнообразного и неопределённого в современности.

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: Республика, 2006.

2. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М.: Academia, 1999.

3. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, Гуманитарный центр, 2009.

Научный руководитель – канд. социол. наук О. Г. Ечевская.

АРХИТЕКТУРНЫЕ УТОПИИ И ГЕТЕРОТОПИИ ГОРОДА НОВОСИБИРСКА (1926-1953): СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ

Н. С. Барышникова

Высшая школа экономики, г. Москва

Новосибирск специфичен. Специфика эта многогранна. Одной из граней является эстетическая невнятность архитектурного облика и серьезные проблемы в организации городского пространства – город крайне неудобен для жизни. Но Музей архитектуры Сибири им. Баландина хранит множество городов «Новосибирсков», где все в нём счастливы и просветлены. Коллекция музея представляет развитие архитектурной сибирской мысли с 1926 г. Именно с этого момента – в год переименования Новониколаевска в Новосибирск – произвольность и хаос индивидуальной застройки начинают укрощаться централизованным планированием и проектированием.

Любая целостная проектная концепция есть форма утопизма. В основании любой утопии (и архитектурной, в том числе) лежат интенции социума, в котором эти утопии рождаются. Следовательно, анализ утопического наследия Новосибирска способно пролить свет на особенности социальной реальности города и его характерных черт. Вопрос появления и существования утопии отсылает к вопросу и её реализации. Реализованной утопией становится *гетеротопия*. По мнению М.Фуко, гетеротопии и их изучение способны стать ключом к социальной действительности. Гетеротопии, в отличие от утопий, – это реальные пространства, характеризующиеся особыми взаимоотношениями между пространством и временем, а также производящие особые режимы телесности и субъективности. То есть утопия находит себе место в действительности через гетеротопию – преломлённой социумом идеальной картины социальной реальности.

Цель доклада – анализ архитектурных утопий и сложившихся на их основе гетеротопий Новосибирска с обнаружением в них характерных черт социальной реальности города.

Выбранный для анализа период (1926-1953 гг.) обусловлен историей как Новосибирска, так и Советского Союза, определявшей этапы развития советской архитектуры. Так, в архитектуре перед нами с 1926 по 1933 гг. разворачивается *конструктивизм*, с 1933 по 1941 гг. – *постконструктивизм*, соседствующий с *довоенным сталинским ампиром*, с 1941 по 1953 гг. – *сталинский ампир*. Для каждого этапа характерна и определенная архитектурная утопия, выявлению и описанию которой мы уделим внимание в нашем докладе. Соответственно, основным методом

сбора информации является качественный анализ документов, а именно архивных материалов (за период 1926-1953 гг.) упоминаемого ранее сибирского Музея архитектуры. Кроме того, в качестве метода используется экспертное интервью, где экспертами выступают специалисты как по советской архитектуре, в целом, так и по новосибирской, в частности.

Первоначальный анализ архивных материалов позволяет отметить следующее:

- Будучи воспитанником советской власти Новосибирск производит архитектурные проекты, соответствующие всем требованиям существовавшей идеологии – *конформизм* красной нитью проходит сквозь архитектурные утопии рассматриваемого периода;

- Характерной чертой города является *амбициозность*, стремление зачастую к недостижимым высотам. Эта черта находит своё отражение и в архитектурных проектах. Так, честолюбие и "юношеский максимализм" наталкиваются на рифы неопытности в вопросах проектирования, но, тем не менее, не позволяют городу неисчерпаемое стремление к столичности в любых масштабах (в проектах Новосибирск не только на равных, но и обгоняет Москву и Петербург) и выработки собственной индивидуальности;

- Изменение направлений в «генеральной линии партии», резонансом отражающейся на разнообразии архитектурных направлений (и утопий), сумело создать специфическую гетеротопию в новосибирском пространстве – Театр оперы и балета – место, идущее вразрез с остальным пространством города. Так, прославление Новосибирска в *культурной* сфере (в то время как город силён лишь в науке и бизнесе), объединение в себе разнонаправленных и разновременных концепций, и, наконец, функционирование как символ города – всё это закрепляет за Театром статус гетеротопии в пространстве сибирской столицы.

Новосибирск, безусловно, способен мечтать, превращая идеи и стремления (как свои собственные, так и идеологически выверенные) в хоть и несколько грубую, но многообразную амбициозную утопию. Эта способность обогащает его индивидуальный характер, даёт ему новую жизнь, толкает к развитию. Тем не менее, в архитектурном опыте Новосибирска наблюдается значительный *разрыв* между насыщенной прожективностью и серой действительностью. Но гетеротопии, существующие на стыке между воображением и реальностью, являются *проводником* в преодолении этого разрыва, и создают, тем самым, пространственно-временное единство, способное утвердить собственное «Я» города.

Научный руководитель – Ю. А. Бедаш.

ПАРАДОКСЫ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДАННЫХ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. О. Жуковская

Томский государственный университет

При некотором стечении обстоятельств одни и те же статистические данные в социологии можно использовать для подтверждения двух противоположных точек зрения. Неправильно собрав данные, не учтя какие-либо важные факторы, можно получить не соответствующие истине результаты.

При объединении статистических данных может возникнуть неожиданный эффект, называемый парадоксом Симпсона. Выводы, полученные из анализа данных по частям, могут быть противоположны выводу, получаемому из анализа данных целиком. Это явление противоречит нашим интуитивным представлениям.

Парадокс Симпсона или парадокс объединений был обнаружен ещё в конце XIX века Карлом Пирсоном, а затем Удни Юлом, но впервые подробно описал его Эдвард Симпсон в 1951 г. [1].

В работе приведены многочисленные примеры возникновения парадокса в социологических статистических исследованиях, подробно разобран вероятностный механизм его возникновения, даны практические рекомендации, позволяющие минимизировать риски неправильной интерпретации статистических данных вследствие возникновения парадокса объединений.

Рассмотрен и проанализирован пример возникновения парадокса на данных результатов ЕГЭ-2012 по физике и математике [2] в двух томских школах: СОШ № 23 и Русской классической гимназии № 2, которые находятся рядом и ведут конкуренцию за учеников.

1. Gary Malinas, John Bigelow. Simpson's Paradox. *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. <http://plato.stanford.edu/entries/paradox-simpson/>

2. Неверова В. В., Илюхин Б. В., Горлов П. И. Статистика основных результатов Единого государственного экзамена в 2012 году. Томская область. – Томск: Дельта-план, 2012. – 288 с.

Научный руководитель – д-р физ.-мат. наук А. В. Китаева.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЦ СВОБОДНЫХ ПРОФЕССИЙ НА УРОВНЕ МУНИЦИПАЛИТЕТА

Ф. А. Жупиков, В. А. Соколов
Высшая школа экономики, г. Москва

Несмотря на кажущуюся архаичность понятия «сословие», оно представляется подходящим для описания современной структуры российского общества. Наше понимание термина «сословие» близко к общепринятому, но имеет несколько важных особенностей. Под ним понимается группа лиц, социально-экономическое положение которой определяется как через нормативные правовые акты, так и через систему отношений между самими этими группами, а также по формам доходов, «положенных» каждой такой группе в соответствии с её положением в социальной иерархии.

Сословие «лиц свободных профессий» относится к группе «обслуживающих» сословий, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования сословий «служивых». Служивые сословия, в свою очередь, занимаются поддержанием функционирования государства и сложившегося общественного порядка, выражающегося в системе понятий о «социальной справедливости».

Уникальность сословия «лиц свободных профессий» заключается в том, что в рамках своей деятельности они выражают интересы обслуживаемых ими сословий, то есть, фактически, актуализируют понятие «социальной справедливости».

В ходе своей деятельности лица свободных профессий обслуживают властные сословия, в том числе и сословие муниципальных служащих. Продуктом взаимодействия этих сословий является набор актуализированных угроз, на нейтрализацию которых требуется выделение финансирования с более высоких уровней власти.

В данной работе приводится развёрнутое описание сословия «лиц свободных профессий», а также описываются механизмы взаимодействия лиц свободных профессий и сословий, представляющих муниципальную власть.

По нашему мнению, описание данной проблемы является необходимым для понимания социо-экономических принципов функционирования регионального и муниципального сообщества.

Научный руководитель – канд. филос. наук С. Г. Кордонский.

ИССЛЕДОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В КУЗБАСС

А. В. Карачева

Кемеровский государственный университет

Миграционные процессы, происходящие в России, являются непосредственным отражением особенностей современного этапа социально-политического и экономического развития страны и ее регионов. Особое внимание обращает на себя рост притока трудоспособного населения из стран ближнего зарубежья.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения и оценки миграционного и трудового потенциала России и разработки интеграционных программ, с целью повышения качества и эффективности трудовой и социокультурной деятельности иностранных граждан на территории РФ.

Трудовая миграция связана с важными социальными процессами на российском пространстве. Миграция как социальное явление всегда была в центре внимания исследований, определяющих место миграции в системе общественного устройства. Миграция, являющаяся следствием экономических, политических социальных, природных изменений одновременно является источником дальнейших социальных трансформаций [1].

Трудовая миграция – нормальное и даже позитивное явление, позволяющее восполнить естественную убыль числа трудоспособных лиц в результате смерти и старения.

Как на мировых рынках труда, так и на российских, мигранты в основном занимают рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников.

Согласно официальным данным УФМС России по Кемеровской области, 40% трудовых мигрантов заняты в строительстве, 30% – в торговле, 10% – в промышленности, 7% – в сельском хозяйстве, 5% – в транспортной отрасли, 8% – в других видах деятельности (сфера услуг, ЖКХ, сфера досуга и развлечений, работы по дому). Стоит отметить, что для высококвалифицированных специалистов Россия не является привлекательной страной [4].

Трудовая миграция в Россию продолжает оставаться в значительной степени мужским занятием. Согласно официальным данным УФМС России по Кемеровской области, 85% мигрантов – мужчины. Это связано, в первую очередь, с отраслевой структурой занятости трудовых

мигрантов, поскольку большая часть мигрантов работают в строительной отрасли.

Сильные выталкивающие факторы, которые в основном носят экономический характер, являются характерной чертой современной миграции в Россию [2].

В настоящее время в Кузбассе начат процесс формирования новой модели экономического развития области, основанный на совершенствовании инструментов региональной политики, технологической и институциональной модернизации предприятий областного хозяйства, активного развития наукоемкого малого бизнеса и создания новых видов производственной и сервисной деятельности, реструктурирования социальной и инженерной инфраструктуры, системы социальной защиты области. Подобные изменения были бы не возможны без эффективного использования основного ресурса – человеческого потенциала [4].

Стоит отметить, что Кузбасс занимает одно из первых мест по количеству привлекаемых к трудовой деятельности иностранных граждан. Наиболее высокий прирост мигрантов наблюдаются в городах: Кемерово и Новокузнецке, а также в Кемеровском муниципальном районе.

Кузбасс остается привлекательным для представителей целого ряда народов стран СНГ, однако «тройка» стран-доноров остается без изменения – по-прежнему наибольшее количество иностранных граждан прибывает из следующих стран: Таджикистана, Узбекистана, Армении.

Таким образом, переселение мигрантов на постоянное место жительства в Россию становится важным источником увеличения численности населения, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам необходимо для экономики.

1. Беспалов Д. А. Международная трудовая миграция как фактор социально-экономического развития [Текст]: автореферат дис. канд. экономических наук: защищена 08.00.01 / Д.А. Беспалов. – Бишкек, 2009. – 159с.

2. Рыбаковский Л. Л. Оценка возможных и необходимых масштабов привлечения иммигрантов в Россию [Текст] / Н.И. Кожевникова, Л.Л. Рыбаковский // М.: ЗАО "Экон-информ". – 2010.

3. Информационно-практическая газета. "Ваше право. Миграция"

4. www.ufmsko.ru

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Н. И. Морозова.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ УПРАВЛЕНЦА В ОТНОШЕНИИ СТИМУЛИРУЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ, РЕАЛИЗУЕМЫХ В ОРГАНИЗАЦИИ

П. А. Колпаков, О. Э. Скворцова
Московский авиационный институт

Жесткие конкурентные условия, динамичность изменений, происходящих во внешней среде, увеличение темпов устаревания информации требуют от организаций реализации мероприятий, повышающих их производительность.

Одним из решений данной проблемы является прямое воздействие непосредственно на трудовые ресурсы. Однако для осуществления такого воздействия, способного вызвать положительный эффект, необходимо понимание приоритетов и ценностей работника, осуществляющего свою трудовую деятельность в организации. Обладание такой информацией обеспечивает целенаправленность воздействий стимулирующих мероприятий. Остро стоит проблема несоответствия стимулирующих воздействий, оказываемых организацией на управленцев среднего звена, их приоритетам вследствие недостаточной их изученности, которая и была рассмотрена в исследовании. Исследование, проведенное в крупной холдинговой компании, было нацелено на менеджеров среднего звена и позволило выявить ключевые приоритеты не только руководителей, в обязанности которых входит управление реализацией продукции компании, но и вообще управленца среднего звена - специалиста, чья деятельность связана с решением тактических задач организации - определения вектора направленности процессов, происходящих в компании. Методом исследования было выбрано анкетирование. Абстрагироваться от специфики деятельности и совершить переход от рассмотрения приоритетов управленцев с функционалом, определяемом отраслью, в которой они работают, к приоритетам руководителя, реализующего управление каким бы то ни было процессом в условиях рыночной экономики, а значит и выделение ключевых направлений стимулирования производительности труда управленца, позволяет определить следующих оснований:

1) Объем выработки организации вне зависимости от отрасли находится в зависимости от принимаемых управленческих решений.

2) Рыночные условия определяют зависимость объема дохода работника от объема и качества его выработки, в отношении управленца – количества и качества принимаемых им решений.

3) Отсутствие в организации тенденций, традиционно считающихся присущими сфере торговли: повышенной текучести кадров, внутренней конкурентной борьбы.

Явным отличием приоритетов управленца от сотрудника, не принимающего управленческих решений, является наделяние возможности профессионального роста большей значимостью в сравнении с предоставлением гарантии занятости (53% против 30% соответственно). Такая интенция менеджмента к саморазвитию открывает возможность к использованию широкого инструментария его стимулирования: подавляющее большинство управленцев в рассматриваемой организации (87%) определяют тренинг как мероприятие способствующее развитию профессионального роста. Таким образом отвергается мнение о ритуальном или исключительно административном характере такого рода воздействия при условии его направленности на целевую аудиторию, которой присуща потребность в профессиональном росте.

Профессиональный рост рассматривается менеджерами как базис роста карьерного. При этом необходимо отметить, что сотрудники в возрасте от 18 до 30 лет, уделяя значительное внимание продвижению по служебной лестнице, показывают такую же заинтересованность в стабильном заработке, как и более возрастные сотрудники: высокое положение в организационной иерархии видится управленцам гарантом стабильности в вопросе сохранения места работы и заработка. Таким образом, объясняется приоритетность профессионального роста для менеджеров над непосредственно гарантией трудоустройства: по мнению управленцев, первое обстоятельство, включая в себя создание условий для повышения оплаты труда впоследствии, априорно подразумевает и второе - сохранение рабочего места в силу востребованности компетентных специалистов.

Управление организационными процессами зачастую отождествляется с деятельностью требующей творческого подхода, однако решения, повседневно принимаемые руководителями среднего звена в силу их тактического, оперативного характера носят шаблонный характер, а работа соответственно рутинизируется. Лишенной разнообразия и необходимости в творческих решениях свою работу считает 41% менеджеров при 45% специалистов с обратной точкой зрения.

Вариативность типов задач, ставящихся перед управленцем, в таком случае, являясь катализатором профессионального роста, заинтересованность в котором выразили менеджеры, оказывается также и обстоятельством, улучшающим отношение управленцев к содержанию труда.

Научный руководитель – канд. социол. наук проф. Л. С. Гурьева.

ОРГАНИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Е. А. Королева

Кемеровский государственный университет

Изучение пространственных характеристик того или иного социального объекта, явления или процесса все больше актуализируется в современной социологической теории.

В числе первых на пространственных аспектах города акцентировали внимание представители Чикагской школы социологии, в частности Р. Парк. В его работах город представлен как совокупность сотворенных человеком миров, которые соприкасаются между собой, но никогда полностью не взаимопроникают.

Сходное представление о пространстве выразил французский социолог П. Бурдьё, который указывает, что пространство структурируется объективно (существующими социальными отношениями) и субъективно (представлениями людей об окружающем мире). Социальное пространство имеет несколько измерений, в которых выделяются поля (экономическое, интеллектуальное, политическое и др.), представляя собой распределения в физическом пространстве различных благ, услуг, индивидуальных агентов и групп.

Из числа отечественных социологов заслуживает внимание научный подход А. Ф. Филиппова. Социальное пространство, с его точки зрения, это порядок одновременного сосуществования и многообразия. Оно состоит из иерархии маркированных для опознания мест, располагающихся одно внутри другого.

Основываясь на выводах классиков и современников социологии, мы предполагаем рассматривать городское пространство в качестве сложной системы, которая интегрирует в себе разнообразные формы актов и взаимодействий людей, а так же содержит символическую оценку объектов, находящихся в границах данной территории. В качестве объектов включенных в морфологию города могут быть районы, улицы, архитектурные сооружения, организации и др.

Мы остановились на такой составляющей единице города как организация, точнее организация коммерческого типа, основной целью деятельности которой является извлечение прибыли. Большинство коммерческих организаций имеют территориальную закреплённость. Даже после своего исчезновения организация способна оставлять «отпечаток» на занимаемой ранее территории не только физически (пустые здания и офисы, оставшиеся вывески и другие атрибуты), но и в сознании людей,

для которых данное место в городе ассоциируется именно с этой организацией.

Специфическими признаками коммерческой организации в территориальном аспекте являются:

- интеграция ресурсов и возможностей на располагаемой территории ради достижения целей организации (транспортные линии, удобное расположение для потребителей товаров и услуг, земля или офисные здания и другое);

- создание новых символических образов и ценностей для владельцев, работников и потребителей на территории города (памятники, скульптуры, рекламные логотипы и др.);

- приспособление к изменениям в городском планировании и оказание влияния на него, с помощью преобразования территории, имеющихся в распоряжении организации (улучшение дорог, сооружение автостоянок, озеленение, предоставление гражданам полезных объектов для общего пользования – скамейки, туалеты и др.);

- воплощение на территории города инновационных процессов, связанных с увеличением прибыли или улучшением репутации бизнеса (размещение объектов новых информационных технологий).

Коммерческая организация, в отличие от других форм консолидации общественных интересов, нуждается в создании достойной репутации, элементов престижа в глазах потребителей и населения территории. Данную проблему мы предлагаем решить в пространственном аспекте. То есть «правильно разместить» организацию на территории города, преобразовать ту часть городского пространства, на которой находится организация, с учетом ментальности занимаемой территории. В качестве ограничителей размещения могут выступать государственные структуры, другие организации, общественные организации и / или горожане.

Социологи с помощью сочетания таких методов как социальное картографирование, наблюдение, опросные методы, зондажно-информационное обследование горожан, и использования геоинформационных систем имеют под собой научную основу для создания «живых карт городского пространства». В данных картах кроме физических параметров будут указаны символические аспекты и люди в контексте городской реальности (места дислокации и взаимодействий, наиболее распространенные маршруты передвижения). Мы предлагаем развернутую типологическую характеристику социального пространства современного города.

Оптимальное расположение организации позволит разгрузить центр, развивать периферию и преобразовывать заброшенные, пустующие и неиспользуемые пространства.

Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент Е. В. Головацкий.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЗОНИРОВАНИЯ В ГОРОДАХ И ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ РОССИЙСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ)

А. В. Пироцкая

Новосибирский государственный университет

Тема города является актуальной и привлекает внимание социологов на протяжении практически целого столетия. Феномен города и городской жизни получили рассмотрение у таких классиков социологической мысли как Макс Вебер, Георг Зиммель, Фердинанд Тённис, Эмиль Дюркгейм. Наиболее яркое выражение социология города получила, став объектом изучения Чикагской социологической школы и таких её представителей как Роберт Парк, Эрнст Бёрджесс и Луис Вирт.

Несмотря на широкое освещение проблемы городской жизни классиками, это явление остаётся широко проблематизируемым и по сей день. Этому можно найти ряд объяснений: с одной стороны семимильными шагами идёт процесс урбанизации - всё больше людей сейчас живут в городах, небольшие населённые пункты приобретают городской статус, разрастаются уже существующие города. С этой точки зрения интерес для социологического исследования представляет то, как специфика существования в городе меняет образ жизни людей, как они приспосабливаются к меняющимся условиям, что они думают по этому поводу. С другой стороны, люди, живущие в городе, постоянно подвергают его различным изменениям в соответствии со своими потребностями, приоритетами; это воздействие всё усиливается с каждым днём. А значит, идея изучения некоего симбиоза человека и города становится всё более актуальной. Помимо этого злободневной остаётся проблема трактовки города как опасного и порочного, противопоставление его с сельской общиной. Несмотря на то, что с момента зарождения такой теории наука и техника шагнули вперёд, что, на первый взгляд, снимает вопрос о пагубности городского образа жизни, выявляя его преимущества, как для человека, так и для общества в целом, при более детальном рассмотрении заставляет задуматься о действительных экологических эффектах появления больших городов и рассмотрении сельского образа жизни как альтернативы городскому.

В числе обширных вопросов, обсуждаемых в рамках социологии города, особое внимание уделяется проблемам разделения территории на функциональные зоны. Специфика зонирования города оказывает значительное влияние на образ жизни проживающих в нём жителей и восприятие ими городской структуры. Поэтому вопрос исследования

функциональных зон города является актуальным для изучения социологами. В данном исследовании при рассмотрении зонирования городов учитывается как объективный фактор, то есть реально наблюдаемые особенности того или иного города, так и субъективный – представление жителей об этих особенностях. В качестве методов исследования используется анализ карт городов на основе базы данных 2GIS с целью получения информации об особенностях функционального зонирования в данном городе (объективный аспект), а также интернет-интервью с жителями изученных городов с целью выяснения их мнения относительно особенностей функционального зонирования в их городе (субъективный аспект). Анализ карт городов включает в себя сбор информации о примерной численности жителей выбранного участка города (на основе данных о численности избирателей в той или иной УИК), затем о наличии в этом участке зданий, имеющих различные функциональные назначения (например, школы, музеи, больницы, рестораны, разнообразные магазины и пр.).

Выборка городов включает следующие: Екатеринбург, Казань, Красноярск, Нижний Новгород, Новосибирск, Томск, Уфа, Челябинск. Сопоставление результатов анализа карт и материалов полужурнализованных интервью с жителями данных городов показывает, что существенные различия в функциональном зонировании между рассматриваемыми городами определяют и существенные различия в восприятии городов их жителями.

В качестве результата исследования получено представление о том, каким образом изучаемые города разделены на зоны, чем это деление различается между собой. Также выявлено восприятие особенностей зонирования города его жителями: как происходит выделение жителями центра города, «спальных» и отдалённых районов, «своего» района, чем похожи и различаются эти районы между собой. В итоге было получено небезынтересное систематическое описание особенностей функционального зонирования в различных городах, дополненное восприятием этих особенностей непосредственно жителями.

Научный руководитель – А. Е. Карпов.

ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ В ИНДУСТРИАЛЬНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

С. А. Пучеглазов

Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета

Статья основана на результатах исследования идентичности студентов-социологов, проведённого в городе Новокузнецке весной 2011 г. Исследование позволило артикулировать ряд проблем, с которыми сталкиваются студенты-социологи как носители формирующейся профессиональной идентичности при взаимодействии с окружающей их городской средой. Был использован метод фокус-группы; интервьюированию подверглись студенты второго, третьего, четвёртого курсов НФИ КемГУ, а также группа выпускников 2010 г. Теоретической основой для разработки гайда и интерпретации полученных данных послужил классический конструктивистский подход П. Бергера и Т. Лукмана, а также некоторые идеи Э. Эриксона. На этой основе нами была разработана своего рода модель идентичности студента-социолога – рабочий инструмент типологизации содержания профессиональной идентичности. Модель включает: 1. Признание и позиционирование идентичности носителем; 2. Процесс инициации (в двух основных формах: «обряд» как внешнее воздействие на индивида, «откровение» как осознание аналогичного с членами группы опыта); 3. Нормы и табу, 4. Фольклор; 5. Каналы коммуникации с сообществом. Характер и выраженность каждого элемента модели может различаться в зависимости от конкретного содержания идентичности студента-социолога.

Город Новокузнецк – промышленный монопродуктовый город с характерным для таких поселений разрывом локальной идентичности дореволюционного периода и советской эпохи. Индустриализированная гомогенность местного культурного ландшафта препятствует формированию устойчивой городской культурной традиции. Образовательная структура Новокузнецка, сложившаяся в советские десятилетия и ориентированная на обслуживание производственных нужд и соцкультбыта посёлка-при-заводе, никогда не включала вузов строго гуманитарной направленности. В перестроечное время обозначился новый вектор развития высшего профессионального образования в городе; его элементом стала специальность «Социология». При этом формирование профессиональной идентичности у студентов, обучающихся новой специальности, а также встраивание её в локальную профессиональную

структуру оказалось связано с рядом трудностей, согласно нашей гипотезе – характерных для аналогичных городов с преимущественно сырьевой экономикой.

Была выявлена высокая значимость для студентов факта принятия их профессиональной идентичности *другими* (несоциологами). Трудности в позиционировании собственной формирующейся профессиональной идентичности вынуждают студентов иногда даже скрывать её. Мы связываем это с тем, что окружающие: а) зачастую относятся к гуманитарным профессиям как к бессмысленным, демагогическим; б) не знают, что представляет собой человек этой профессии (в терминах Э. Гофмана, у них отсутствует знание о «фреймах» социолога). Характерно, что студенты-социологи, осведомлённые в своей повседневности о местных социальных конвенциях, предпочитают не отстаивать собственный профессиональный статус в глазах окружающих, а ограничиваются выполнением работы по редуцированию неизвестного (*студент-социолог*) к известному (*учащийся ПТУ*). Влияние внешнего окружения сказывается не только на стигматизации профессиональной группы, но и на конструировании её образа. Студенты-социологи отмечали, что учащиеся других специальностей идентифицируют их как социологов по особому языку, особой манере поведения и даже по внешнему виду.

Студенты-гуманитарии используют особые тактики позиционирования идентичности. Так, опасаясь наткнуться на стереотипное представление о специальности, замалчивают её, но при возможности демонстрируют полученные профессиональные навыки и знания, то есть «приватизируют» позицию эксперта. Такая позиция позволяет им раскрывать свою идентичность без негативных последствий. Другой тактикой является выстраивание сообщества (в том числе в сети Интернет), в котором данная идентичность будет восприниматься положительно. Таким образом, каждый студент-социолог вынужден включаться в борьбу сообщества специалистов за символический капитал, выраженную в необходимости постоянно объяснять, кто такой «социолог», что такое «социология» и т. п.

Однако в образовательном процессе большинство студентов воспринимают себя оторвано от живой науки своей специальностью, настроены только на восприятие знаний из «метрополии» и не выстраивают коммуникативных связей с научным сообществом. Это, в свою очередь, сказывается на отсутствии трансляции фольклорной профессиональной традиции и вообще субкультурных кодов профессии, выходящих за пределы конкретного вуза. По словам респондентов, осознание себя как специалистов для них предполагает практическую деятельность в профессиональной сфере, которую также не всегда может обеспечить вуз и городская среда.

Научный руководитель – канд. филос. наук И. П. Басалаева.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ И МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ

С. К. Райт

Новосибирский государственный университет

Данная работа сосредоточена на взаимосвязи восприятия характеристик территории и миграционных установок студенческой молодежи. Проблема заключается в необходимости сохранения человеческого капитала территории как важного ресурса для ее развития. В силу этого важно установить факторы привлекательности территории, влияющие на миграционные установки. Нами будет рассмотрена наиболее мобильная часть населения – студенческая молодежь. Также важно учитывать и быстроразвивающиеся процессы, такие как рост мобильности, рост информатизации общества. В итоге мы имеем новое качество условий, в которых формируется решение об отъезде.

Мы можем назвать такое исследование социально диагностическим, так как мы выявляем проблемные аспекты территории. Кроме того, результаты такого исследования актуальны для маркетинга конкретной территории: нами выявлены привлекательные аспекты территории.

Объектом данного исследования является миграционный потенциал территории как результат сформированных миграционных установок жителей. Под миграционными установками мы понимаем ориентацию индивида на отъезд, либо желание проживать на данной территории. Предмет исследования – влияние восприятия территории на миграционные установки студенческой молодежи. Наша цель – установить, каким образом восприятие территории влияет на формирование миграционных установок студенческой молодежи. Основная гипотеза исследования: чем меньше воспринимаемая привлекательность территории, тем сильнее миграционные установки человека.

Информационную базу исследования составляют данные Интернет-опроса, в котором приняли участие более 350 студентов НГУ. Дополнительным источником стали данные глубинных интервью со студентами. В результате анализа собранных данных нами были сделаны выводы об общей направленности миграционных установок студентов НГУ, а также о степени их оформленности и осознанности. Кроме того, даны оценки степени удовлетворенности различными аспектами жизни в Новосибирске. В результате были обозначены факторы привлекательности данной территории, влияющие на миграционные установки студентов.

Научный руководитель – канд. социол. наук Н. Л. Мосиенко.

ВЛИЯНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ И ОБЪЕКТИВНЫХ ФАКТОРОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ НА ИХ СОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ

С. А. Селедкова

Кемеровский государственный университет

Исследования социальной адаптации лиц пожилого возраста представляют одну из насущных проблем современной социологии, т.к. возможны различные изменения у пожилых людей, приводящие к разной степени нарушения взаимодействия их с социальной средой. Характер нарушения данного взаимодействия и его последствия имеют огромное значение для общества в целом. Обращение к проблеме социальной адаптации пожилого человека имеет глубокие теоретико-методологические корни и ориентировано на решение ряда актуальных методологических задач: создание четкой современной картины развития в позднем онтогенезе (с уточнением ее специфических черт, расстановкой акцентов при изучении механизмов развития, выявлением узловых моментов в системе теоретических концепций и эмпирических знаний), а также обоснование особой стратегии теоретико-экспериментального исследования. Таким образом, решение проблемы социальной адаптации пожилого человека должно способствовать утверждению принципа развития, пониманию самоопределения личности как живого, непрерывно расширяющегося процесса.

Адаптация понимается нами как целостный, динамический, непрерывный, относительно устойчивый процесс установления соответствия между совокупным уровнем наиболее актуальных на данный момент (перспективу) потребностей личности и наличным уровнем их удовлетворения. *Социальная адаптация*, будучи сложным, целостным, динамическим, непрерывным и многоуровневым процессом означает приспособление личности или социальной группы к реальной социальной среде. Процесс социальной адаптации начинается с осознания личностью (социальной группой) того обстоятельства, что ее прежнее поведение не содействует достижению успеха и необходимо менять модель поведения с учетом требований новой социальной среды. Для смены поведенческих образцов необходима активная позиция самой личности. С учетом вышесказанного *социальную адаптацию личности* необходимо рассматривать как процесс приспособления личности или социальной группы к новой среде жизнедеятельности путем активного ее усвоения.

Результаты социальной адаптации пожилых людей к реальной социальной среде зависят как от личных социально-демографических

характеристик (состояния здоровья, семейное положение, социальная и профессиональная востребованность, территориальные различия жизни пожилых и т.д.), так и от помощи со стороны социальных институтов: государства, семьи, социальных служб.

Целью нашего исследования явилось изучение адаптационных возможностей пожилых людей к изменяющимся условиям жизни. Логика проведенного нами пилотного исследования состояла в сравнении/соотнесении показателей уровней социальной адаптации с показателями качества жизни, а также субъективными и объективными факторами, которые определяют целостную картину жизнедеятельности пожилых людей. Качество жизни включает в себя уровень жизни как характеристику удовлетворения материальных и социальных потребностей, образ жизни как деятельность субъекта в соответствии с общепринятыми в конкретном обществе ценностями.

Исследование проводилось путем сбора эмпирических данных на базе Центра социального обслуживания для лиц пожилого возраста и инвалидов поселка городского типа (пгт.) Яшкино Кемеровской области. Объектом исследования являются лица пожилого возраста в возрасте 55-75 лет (50 чел.), посещающие Центр социального обслуживания. В качестве экспертов в исследовании приняли участие специалисты Центра социального обслуживания (15 чел.). Сбор эмпирических осуществлялся с помощью методов: анкетный опрос (специально разработанная для получения сведений объективного характера), метод экспертных оценок, стандартные диагностические методики: 1) Методика оценки индивидуального качества жизни (И. В. Машенко); 2) Методика измерения социальной адаптации (П. С. Кузнецов).

На основании ряд критериев (индивидуальная оценка пожилыми людьми качества жизни, активная жизненная позиция/дефицитарность активности в отношении настоящего и будущего, эмоциональная напряженность и временная дезадаптивность, степень удовлетворенности социальными услугами и т.д.) нами были выделены три группы испытуемых с различным уровнем социальной адаптации: высокий – *«социально-адаптивный»* (17%), средний – *«социально-стабильный»* (58%) и низкий – *«социально дезадаптивный»* (25%).

Проведенные исследования позволили нам выявить закономерности различных сторон жизни групп респондентов (включая личностные, поведенческие, социальные и психологические аспекты) в зависимости от уровня их социальной адаптации. Данная работа может оказаться полезной при реализации концепции продуктивного старения и повышения эффективности социальной работы с пожилыми людьми.

Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Т. Н. Мартынова.

ПРАКТИКА ГРАЖДАНСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ НА ВЫБОРАХ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И СОСТАВ УЧАСТНИКОВ

Ю. А. Скокова

Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора
Национального исследовательского университета «Высшая школа
экономики», г. Москва

Современное гражданское общество в России характеризуется все более частым и весьма неожиданным возникновением новых форм самоорганизации населения. Так, например, в ликвидации природных катаклизмов (пожары, наводнения) уже практически традиционно массово принимают участие добровольцы, автомобилисты самоорганизуются в неформальное движение по защите своих прав, просто неравнодушные граждане объединяются для создания волонтерских отрядов по поиску пропавших людей. Подобное развитие общественной активности, направленной на решение социальных проблем, в последние годы сопровождалось трансформацией политического участия граждан в мирных акциях протеста, демонстрациях и наблюдении на выборах.

Участие наблюдателей на выборах в России не является новой практикой [1], новым оказался ее масштаб, механизм реализации и состав участников – марте 2012 года наблюдателями стали сотни тысяч человек по всей стране, рекрутируемые посредством сети интернет новым типом общественных организаций [2]. Несмотря на массовость, деятельность наблюдателей не была хаотичной. Процесс включения граждан в так называемое «движение наблюдателей» базировался на четко построенной системе действий: распространение рекламных видео-роликов, обучение правовым основам, разработка инструкций, справочников и «дорожных карт», организация «мобильных групп» и «горячей» телефонной линии, а также проведение параллельного подсчета голосов. Иными словами, были созданы весьма благоприятные условия для того, чтобы любой гражданин, желающий стать полноценным участником выборного процесса, но не имеющий опыта такого рода деятельности, мог без особых затруднений сориентироваться в деталях избирательного законодательства, примерить на себя роль наблюдателя и осуществить соответствующие этой роли функции.

В связи с этим, с целью выявить значимые характеристики состава участников трансформирующейся практики наблюдения на выборах, Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ при непосредственном участии автора провел социологический опрос наблюдателей на выборах Президента страны 4 марта 2012 года.

Опрос проводился в электронной форме в два этапа – до выборов и после. В первом опросе приняли участие 1028 наблюдателей, во втором – 587. Заполнение анкеты производилось в режиме онлайн. Ссылка на первый опрос была отправлена на группу Google, объединяющей все электронные адреса участников проекта «Гражданин наблюдатель», будущих наблюдателей на Президентских выборах. Последним вопросом первой анкеты был вопрос о согласии принять участие во втором опросе. В случае ответа «да», наблюдатель заполнял строку с указанием своей личной почты, на которую впоследствии было отправлено письмо с ссылкой на второй опрос.

Согласно первичным результатам проведенного опроса, основная доля наблюдателей достаточно молода: от 18 до 30 лет. Большинство учится в ВУЗе, либо уже имеет одно или несколько высших образований. Практически все наблюдатели (75%) негативно относятся к действующей власти, однако большинство респондентов аполитичны, то есть не являются ни сторонниками, ни членами какой-либо партии. Большинство наблюдателей на выборах Президента страны стали наблюдателями впервые, только 15% имели такой опыт. Основными причинами для участия в подобной гражданской практике стали: желание предотвратить нарушение закона (57%), желание убедиться, что выборы пройдут без нарушения закона (14%) и чувство гражданского долга (14%). В то же время, по сравнению со среднестатистическими показателями по населению в целом, они гораздо более активно участвуют в социальной жизни общества – решают вопросы районного и местного значения, входят в органы студенческого самоуправления, инициативные группы и культурно-развлекательные движения, а также чаще, чем население в целом принимают участие в денежных пожертвованиях. Такие данные свидетельствуют о том, что гражданским наблюдателям на выборах свойственно не только активное политическое, но и социальное участие, а значит, они представляют собой группу, имеющую значимый потенциал для развития института честных выборов и гражданского общества в целом.

1. Интернет-мониторинг выборов 2003-2004 годов в России. Гражданская инициатива Проекта «Информатика для демократии - 2000+». М.: Фонд ИНДЕМ, 2004, в 2-х томах: Т.1 – 360 с., Т.2 – 315 с. URL: <http://www.indem.ru/idd2000/>

2. РБК daily, Оппозиция выдвинула 400 тысяч наблюдателей на выборы в Госдуму 4 декабря. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/12/01/focus/562949982179239>

Научный руководитель – д-р социол. наук М. А. Шабанова.

КОНСТРУИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ СЛАВЯНСКИХ НЕОЯЗЫЧНИКОВ РОССИИ

А. Е. Сорокин

Новокузнецкий институт (филиал)

Кемеровского государственного университета

По отношению к язычеству неоязычество является своеобразным переосмыслением языческой традиции. Также необходимо заметить, что понятие «родноверие» является самоназванием для представителей славянского неоязычества.

Неоязычество – это религиозное вероучение и религиозное движение, нацеленные на возрождение и реконструкцию доавраамических локально-этнических верований и культов, а также связанных с ними традиционных социальных институтов. К особенностям неоязыческой веры относят политеизм и синкретизм веры, культа, ритуала и обряда.

Дискурс неоязычников – клишированная форма общения по поводу возрождения верований и обрядов на основе представлений о прошлом. В литературе отмечается, что дискурс неоязычников современной России нацелен на конструирование духовных практик с помощью реконструкции реалий прошлого, основанных на этногенетических и исторических мифах.

Феномен неоязычества напрямую связан с попытками конструирования этнической идентичности, фундаментом для которой должна выступить древнеславянская традиция и труды современных идеологов язычества. Говоря о ключевой особенности славянского неоязычества, стоит отметить, что неоязычество является не только религиозным феноменом, но и системой идеологических положений, часто носящих этническое содержание, вследствие чего имеет место синтез религиозности и этничности. Эта отличительная черта указывает на крайнюю политизированность родноверия в духе этнического национализма.

В результате проведенного нами эмпирического анализа 35 текстов современных идеологов славянского язычества методом дискурс-анализа можно заключить, что сами неоязычники понимают под родноверием этническую религию русского народа. Родноверие определяется идеологами неоязычества как политеизм или супремотеизм. Тексты язычников указывают на «живость» и динамичность собственной традиции, которая допускает возможность возрождения и реконструкции древнеславянских верований, подчеркивается отсутствие у родноверов священных писаний, ортодоксии и ортопраксии.

В большинстве текстов отмечается этнический характер родноверия: указывается неразрывная связь этничности и религиозных убеждений, этнос детерминирует конфессиональную принадлежность.

Авторы текстов настаивают на том, что славянское неоязычество не является «книжной культурой» и требует от своих последователей не только знания основ языческого мировоззрения, но также исполнения обрядов и соответствия повседневных обыденных практик языческому образу жизни. Также родноверами подчеркивается губительное воздействие церкви как формальной организации, но, с другой стороны, декларируются призывы к объединению родноверческих общин и принятию основополагающих документов.

Наблюдается обращение к мифу о «Золотом веке», который доносится до читателя посредством оппозиции прошлого и настоящего, утратившего «мудрость предков». Вектор исторического движения от древности к современности характеризуется как регресс и упадок первоначальной духовности традиции предков.

К «врагам» родноверия в текстах относят: православие, иудаизм, академическую науку, СМИ, современность, псевдоязычников, политическую власть РФ, представителей других этносов. *Значительное место в текстах отведено попыткам реабилитации и демаргинализации родноверами себя перед внешней средой путем ответов на критику со стороны «Они»-группы.*

Важно отметить стилистические особенности текстов, большинство из которых позволяет говорить о клишированности дискурса родноверов: подражание стилю фольклорных преданий, использование архаизмов, ссылок на русские пословицы и поговорки, применение древнеславянской буквы и использование альтернативного летоисчисления.

Одновременно дискурс неоязычников включает в себя квазинаучный дискурс (исторические, этнографические и лингвистические изыскания с широким использованием научного тезауруса и построением текста согласно формальным научным требованиям), квазирелигиозный и квазиполитический дискурс (формирование мнений аудитории с целью достижения общего согласия по общественно значимым темам).

Таким образом, этническая и религиозная идентичность в дискурсе неоязычников проявляются одна через другую. Религия воспринимается родноверами в качестве средства национальной мобилизации. К способам конструирования религиозной и этнической идентичности можно отнести выстраивание границы «Мы» – «Враги», опору на примордиалистский подход к пониманию этничности, использование мифологемы «Золотого века»: при негативной оценке современности будущее мыслится как возрождение путем реставрации ценностей языческих обществ.

Научный руководитель – А. А. Маляр.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНЕЙНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ НА РАБОТУ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ТИПА

Е. А. Чернова

Московский авиационный институт

Специфика организаций муниципального типа – принцип единоначалия.

В исследовании использовалась целевая выборка, так как были опрошены руководители среднего звена (персонала старшего поколения) и молодые специалисты (от 18 до 45 лет) низшего звена администрации четырех администраций муниципальных образований.

Исследовательская проблема заключается в несоответствие нормативов, закрепленных в должностных инструкциях реальной практике по выполнению объема работ среди линейных подразделений структуры управления разных возрастных групп. Методы исследования: анкетный опрос, интервью, традиционный анализ документов.

Были выявлены тенденции, что молодые специалисты в администрациях муниципальных образований работают не долгий срок, так как на них оказывается психологическое давление и объем работ превышает нормативный объем. Данная специфика была рассмотрена с точки зрения значимости ее для администраций. В результате чего, идея о том, что молодых специалистов не хватает в администрациях, была подтверждена.

Проводя дальше исследование, вопрос коснулся самого процесса взаимодействия в организации. Разрыв взаимодействия между подразделениями приводит к тому, что одна и та же работа выполняется разными подразделениями.

Изучение практики муниципального управления позволяет сделать вывод не только о несовершенстве организационных структур, но и о нечеткости функциональных связей и взаимодействий. Наблюдается дублирование функций и неравномерная загруженность работников. Положения о подразделениях администрации и должностные инструкции работников не всегда дают четкое представление об объеме выполняемых ими функций, а реально выполняемые функции существенно отличаются от указанных в официальных документах.

Научный руководитель – канд. социол. наук, проф. Л. С. Гурьева.

ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА Г. ХАБАРОВСКА

Е. В. Янукевич

Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
г. Хабаровск

В условиях современного развития общества, для которого характерно ускорение развития, что постоянно рождает новые социальные проблемы молодежи. Успешная ее социализация делает востребованной деятельность комплексных, многопрофильных молодежных центров, которые оказывают молодым людям разнообразные медико-социальные, психолого-педагогические, реабилитационные и социально-правовые услуги. Особое внимание уделяется таким важным направлениям как формирование здорового образа жизни, репродуктивного поведения молодежи и т.д.

Хабаровский КГКУ «Краевой молодежный социальный медико-педагогический центр» существует с 1996 года. Одной из главных функций молодежного центра выступает информирование населения о своей деятельности – поскольку именно информированность является косвенным показателем готовности молодых людей к взаимодействию и продуктивному сотрудничеству. Центр использует различные средства оповещения населения - публикация печатных изданий, рекламных проспектов, рекламу на городском транспорте, сотрудничество с различными организациями для молодежи, интернет. Но информирование через данные источники не отличается высокой эффективностью – результаты исследования, проведенного в 2009 году, показали, что только 25% молодых людей г. Хабаровска в полной мере информированы о направлениях деятельности Центра. В связи с этим было решено провести пилотажное социологическое исследование в 2012 году, чтобы узнать динамику уровня осведомленности населения за 3 года.

Исследование проводилось методом формализованного интервью, с использованием случайной выборки (объем выборки N=100чел.). Генеральную совокупность составили потенциальные клиенты Центра – жители Железнодорожного района г. Хабаровска (молодежь и их родители; возраст респондентов - 14-45 лет).

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Выявить уровень осведомленности жителей Железнодорожного района о наличии в г. Хабаровске «Краевого молодежного социального медико-педагогического центра»;

2. Изучить степень информированности жителей Железнодорожного района г. Хабаровска о деятельности Центра;

3. Выявить наиболее предпочитаемые источники получения информации о работе Центра.

Так как интернет-ресурсы Центра, которые на сегодняшний день очень популярны в молодежной аудитории, недостаточно информативны, можно говорить о снижении уровня осведомленности населения.

На основе анализа ответов респондентов, были получены следующие результаты:

1. Анализ полученных данных показал, что только 26% респондентов в той или иной степени информированы о деятельности Центра. Из них только 16,5% респондентов в полной мере осведомлены о направлениях деятельности КГКУ, остальные же респонденты затруднялись при ответе на вопросы, что свидетельствует о снижении уровня информированности респондентов по сравнению с 2009 годом.

2. В ходе проведения интервью были выявлены наиболее предпочитаемые источники получения информации о деятельности Центра – большинство респондентов указали, что хотели бы получать информацию из СМИ/интернета (76,5%).

На основании собранной информации было выявлено, что большинство респондентов Железнодорожного района не информированы о наличии в г. Хабаровске «Краевого молодежного социального медико-педагогического центра», следовательно, при высокой доступности рекламные проспекты не вызывают интереса у потенциальных клиентов Центра.

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ данных проведенного исследования стал показателем правильности выдвинутой гипотезы – осведомленность о деятельности Центра снизилась, что затрудняет успешное функционирование КГКУ.

В заключение необходимо отметить, что в 2008 – 2009 гг. Центром были изданы монографии, предоставляющие результаты проделанной работы КГКУ и анализ состояния девиантного и репродуктивного поведения; также можно говорить о значительном увеличении штата сотрудников, занимающихся теоретической деятельностью. Это привело к тому, что практическая деятельность в значительной степени заменилась теоретической, а информационная деятельность стала менее результативной и эффективной.

Научный руководитель – канд. филос. наук, доцент Г. С. Любичкая.

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Алексеев Т. Д.	35	Орлова А. В.	20
Баранец К. А.	5	Первушин Н. С.	22
Барышникова Н. С.	37	Пироцкая А. В.	47
Вафина Э. В.	7	Пучеглазов С. А.	49
Вишневенко М. В.	9	Пушенко А. С.	24
Волкова И. Ю.	11	Райт С. К.	51
Герасимова А. Н.	12	Сайкова А. С.	26
Дементьев Н. С.	31	Самсонова Е. А.	28
Жуковская А. О.	39	Сапон И. В.	29
Жупиков Ф. А.	40	Селедкова С. А.	52
Захаркин С. П.	14	Сибирякова А. Э.	31
Зубарева М. А.	16	Скворцова О. Э.	43
Карачева А. В.	41	Скокова Ю. А.	54
Карманьшева А. В.	17	Соколов В. А.	40
Колпаков П. А.	43	Сорокин А. Е.	56
Королева Е. А.	45	Халин А. П.	33
Кулемина С. В.	31	Чернова Е. А.	58
Мазурева А. Ю.	11	Янукевич Е. В.	59
Музалевский Н. В.	18		

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ.....	5
К. А. Баранец.....	5
Э. В. Вафина.....	7
М. В. Вишневенко	9
И. Ю. Волкова, А. Ю. Мазурова.....	11
А. Н. Герасимова	12
С. П. Захаркин.....	14
М. А. Зубарева.....	16
А. В. Карманьшева.....	17
Н. В. Музалевский	18
А. В. Орлова	20
Н. С. Первушин.....	22
А. С. Пушенко.....	24
А. С. Сайкова	26
Е. А. Самсонова	28
И. В. Сапон.....	29
А. Э. Сибирякова, Н. С. Дементьев, С. В. Кулемина.....	31
А. П. Халин	33
ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	
И СИМВОЛИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.....	35
Т. Д. Алексеев	35
Н. С. Барышникова.....	37
А. О. Жуковская.....	39
Ф. А. Жупиков, В. А. Соколов.....	40
А. В. Карачева	41
П. А. Колпаков, О. Э. Скворцова	43
Е. А. Королева.....	45
А. В. Пироцкая.....	47
С. А. Пучеглазов	49
С. К. Райт	51
С. А. Селедкова.....	52
Ю. А. Скокова	54
А. Е. Сорокин	56
Е. А. Чернова.....	58
Е. В. Янукевич.....	59

МАТЕРИАЛЫ
51-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Студент и научно-технический прогресс»

СОЦИОЛОГИЯ

Материалы конференции публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 28.03.2013 г.

Офсетная печать

Заказ № _____

Формат 60x84/16

Уч.-изд. л. 3,4. Усл. печ. л. 4,0.

Тираж 50 экз.

Редакционно-издательский центр НГУ
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2